

«Куда нам эту красавицу грузить, Николаич?»

Международным следствием установлен путь «Бука» с территории

России до украинского поселка Первомайский — и обратно. Доказательства: показания очевидцев, фото, видео, спутниковые снимки, переговоры соучастников. В списке причастных к преступлению — сто человек. Узнаем ли мы, кто эти люди?

СТРАНИЦЫ 2–5

▶ 🔊 3:24 / 12:11

📺 ⚙️ YouTube 📺

Тот самый «Бук» в пути.
Снимок из материалов следствия

«Куда нам эту красавицу грузить, Николаич?»

Международная группа расследователей детально проследила весь путь «Бука» с территории России до поселка Первомайский, а также его поспешное возвращение после выстрела. Однако точка в расследовании еще не поставлена

PhotoXPress

Международная следственная группа (JIT) обнародовала новые данные по расследованию причин и установлению виновных в трагедии МН17. Напомним, что технические обстоятельства крушения лайнера были оглашены в октябре 2015 года. Эксперты из семи стран, присоединившихся к расследованию (под председательством Нидерландов в расследовании участвуют Малайзия, Украина, Бельгия и Австралия, власти России от участия в совместном расследовании отказались), установили тогда, что малайзийский «Боинг-777» был сбит ракетой «земля-воздух» с установки «Бук».

Уголовное расследование подтвердило этот вывод и представило доказательства доставки «Бука» с территории России и его транспортировки обратно, уже после крушения МН17. Были обнародованы фото- и видеоматериалы, полученные следствием от местных жителей, а также перехваченные разговоры сепаратистов, сопровождающих «Бук»: в докладе упоминаются позывные неких Николаича «Дельфина» и Андрея Ивановича «Ориона», военного советника комендантуры «ЛНР».

Из беседы двух мужчин следует, что установка была доставлена в Донецкую область из России — в конвое из нескольких машин. Разговор состоялся 17 июля в 9.22 утра — за несколько часов до катастрофы МН17. Этот и все другие перехваты получены JIT от спецслужб Украины.

— Куда нам эту красавицу грузить, Николаич?

— Какую? Эту?

— [Ты] что я привез. Я уже в Донецке.

— Это — о чем я думаю, да? «М» которая?

— Да-да-да, «Бук».

— А она на этом, на тягаче?

Далее Николаич рассказывает, что через границу установка перешла своим ходом, а затем двигалась на треле: «Через полосу перешла своим ходом, да».

Его собеседник «Орион» сообщает, что «Бук» необходимо отправить в Донецк к танкам батальона «Восток» (вооруженная группа сепаратистов под руководством Александра Ходаковского) и дожидаться там команды.

Следователи заявляют, что не смогли разыскать самих «Дельфина» и «Ориона», но призывают их выйти на связь под гарантии безопасности и защиты свидетелей. Помимо этого, следователи надеются получить информацию о местонахождении этих мужчин от третьих лиц.

— Мы пока изучаем вопрос, как нам обеспечить их участие и присутствие, — заявил главный прокурор Нидерландов Фред Вестербеке.

На нескольких фотографиях, представленных международной группой в ходе

презентации итогов расследования, запечатлено, как «Бук» под камуфляжной тканью движется от российской границы по направлению к Донецку на белом тягаче «Вольво». Свидетельства о передвижении тягача с «рекламным» номером телефона на борту, который везет «самоходку» с четырьмя ракетами, следствие также получило от местных жителей.

До Донецка тягач сопровождает военный УАЗ с вооруженными людьми в форме без опознавательных знаков. Далее на некоторое время «Бук» останавливается в Макеевке, опять попадаясь на глаза зевакам, фотографирующим его на телефоны. А после отправляется в сторону Тореза и Снежного, где его спускают с тягача и далее он движется своим ходом. Снова и снова его фотографируют и снимают на видео местные жители. «Бук» движется в сторону поселка Первомайского — своей «конечной точки», как обозначают следователи место запуска ракеты.

Международная группа заявила, что обладает большим количеством свидетельств, полученных от жителей Первомайского, которые слышали звук выстрела, а также видели дымные следы после запуска. Например, в ходе презентации доклада была продемонстрирована фотография следов, оставшихся после запуска ракеты, — любительская съемка выжженного участка поля 30 на 30 метров в Первомайском. На снимках со спутника, сделанных 16 июля, за день до катастрофы МН17, и 20 июля, через два дня после, видны отличия во внешнем виде участка, откуда предположительно был осуществлен запуск, — на снимке от 21 июля заметны следы гусениц.

Как предполагают следователи, вскоре после запуска ракеты «Бук» был снова помещен на тот же тягач «Вольво» и начал быстрое движение в сторону Красного Луча и далее — Дебальцева и Луганска. Где ранним утром 18 июля был сфотографирован на тягаче одним из местных жителей — у установки в тот момент уже отсутствовала одна из четырех ракет. В то же утро тягач пересек границу с Россией.

Международная следственная группа предоставила перехват разговора,

который состоялся в семь утра на следующий день после катастрофы МН17.

— Они довели машину до перекрестка и оставили ее там, — рассказывает «Дельфин» Николаич коллеге «Ориону». — Машина ушла куда надо, все нормально. Но дальше началось... Непонятные звонки от десяти человек.

— От каких десяти? — не понял «Орион».

— На его [сопровождающего установку] номер стали звонить какие-то люди, которые представлялись первыми, вторым, третьими. Он говорит, что уже *** (возмущен и устал. — П.К.). Потом, говорит, сам Стрелков стал звонить.

— Да?

— Так представился.

— И [потом] он взял и выключил телефон... И [теперь] мы не знаем, где машина вообще!

— Машина в России, — сообщает Николаич.

Далее «Орион» отчитывается, вероятно, старшему командиру, беседующему с русским говором.

— Я вернулся только, там все нормально было. Ему позвонило восемь человек разных! Он передал машину, а ему звонят восемь разных человек! Он телефон и выключил!

— Так, а доложить мне о том, что произошло, могли? Где машина сейчас?

— Машина давно уже в России находится. Он сразу ее передал тем, кто встречал.

Следователи JIT заявляют, что обладают информацией о 100 лицах, «в разной степени причастных к преступлению», однако «вопрос, как получить их показания, остается открытым». Правительства пяти стран-участниц расследования призвали лиц из этой сотни выйти на связь первыми — под твердые гарантии защиты и безопасности. Следователи особо подчеркнули, что не имеют в данный момент правовых претензий к российскому госу-

« Вскоре после запуска ракеты «Бук» был снова помещен на тот же тягач «Вольво» и начал быстрое движение в сторону Красного Луча и далее — Дебальцева и Луганска. Утром тягач пересек границу с Россией »

3. Animation regarding the transport route and the launch site

3. Animation regarding the transport route and the launch site

дарству, но продолжают обращаться к властям РФ за содействием. На уточняющий вопрос о том, идет ли речь про запросы об экстрадиции причастных, голландские прокуроры ответили, что «формат привлечения лиц еще может быть разным».

«Пока мы не можем публично назвать конкретные имена и завести в отношении этих людей уголовные дела. Нам еще предстоит ответить на вопрос, кто непосредственно несет ответственность, кто конкретно был причастен к поставке и доставке, кто охранял «Бук» и кто атаковал авиалайнер рейса МН17».

В докладе ЛТ также приведена информация о серии ракеты — 9М38 с боевой частью 9М314М, содержащей в себе двутавровые поражающие элементы. На основе анализа обломков, локаций повреждений на фюзеляже и математических расчетов эксперты группы еще в прошлом году пришли к выводу, что запуск производился из района города Снежного — на тот момент он был под контролем пророссийских сепаратистов.

Отметим, что категорическое несогласие с этим выводом продолжает высказывать российский концерн «Алмаз-Антей», выпускающий «Буки». Специалисты концерна, представляющие, по сути, точку зрения российских властей, заявили об ангажированности международной команды расследователей и начале собственного расследования. Его официальная презентация состоялась в октябре 2015 года, в тот же день, что и публикации технического доклада международных экспертов.

Утверждения «Алмаз-Антея» сильно отличались от выводов международной группы. Например, российские специалисты настаивали на том, что ракета из установки «Бук» была выпущена из села Зарошенское, которое, по мнению концерна, контролировали украинские силовики. В качестве доказательства «Алмаз-Антей» приводил собственную калькуляцию, полученную в результате двух натурных экспериментов: концерн смоделировал на земле столкновение ракеты с фюзеляжем пассажирского «Ила» и установил направление исходящего выстрела. При этом в российском докладе игнорировался тот факт, что территорию вокруг Зарошенского на момент гибели МН17 контролировали вооруженные

группы «Донецкой народной республики». «Новая газета» имеет многочисленные подтверждения данного факта со стороны местных жителей.

За две недели до публикации итогов криминального расследования производитель «Буков» «Алмаз-Антей» представил также обновленную версию крушения МН17. Никаких новых выводов концерн не представил, но обрушился с критикой в адрес общественной команды расследователей-аналитиков Bellingcat, которая поддерживает группу международных экспертов. (Пользователи соцсетей при этом сообщали, что при обсуждении темы уничтожения малайзийского боинга в последние две недели и при использовании тега #МН17 дискуссии наводняют боты, размещающие сообщения со ссылками на доклад «Алмаз-Антея».)

Также представители «Алмаз-Антея» обнародовали ссылки на показания радара Минобороны России, расположенного в Ростовской области. Данные с него были преданы огласке лишь несколько дней назад. В частности, военное ведомство России утверждает, что 17 июля 2014 года радар не обнаружил к востоку от места крушения самолета никаких объектов в воздухе: ни ракет, ни военных самолетов.

Специалисты «Алмаз-Антея» оспаривают и вывод международных следователей касательно серии «Бука» и поражающей части ракеты. Как говорится в докладе западных экспертов, следы двутавровых поражающих элементов ракеты 9М38М1 были обнаружены в телах трех членов экипажа и на обломках самолета. Однако в «Алмаз-Антей» утверждают, что такого не может быть — специалисты концерна тоже исследовали обломки самолета, но никаких двутавров не нашли, а увидели только следы двух типов шрапнели, которой оснащались боевые части ракеты 9М38 (сняты с вооружения армии РФ, но находятся на вооружении других стран, в т.ч. Украины). В то время как внутри модернизированной ракеты 9М38М1 имеются три вида шрапнели, в том числе двутавровая.

Павел КАНЫГИН,
соб. корр. «Новой»

«Следователи заявляют, что обладают информацией о 100 лицах, «в разной степени причастных к преступлению», однако «вопрос, как получить их показания, остается открытым»

На презентацию доклада о гибели борта МН17 в Нидерланды приехали родственники жертв катастрофы и более двухсот журналистов — в том числе с российского телевидения. Оглашение итогов состоялось в конгресс-центре города Ньювегейн, в 40 километрах от Амстердама. Я поговорил с родными до и сразу после завершения презентации.

«Если это сделали твои люди, то будь мужчиной и признай: «Да, это наши»

Родственники жертв сбитого над Донбассом боинга потребовали ответа от Москвы

Габриэль ван ден Бринк,

профессор политологической кафедры Тильбургского университета, потерял в катастрофе коллегу и ближайшего друга. Ван ден Бринк был в Испании, когда общие друзья позвонили ему и сообщили о крушении рейса МН17.

нажимал кнопку, кто отдавал приказ, кто, в конце концов, скрывал и продолжает скрывать правду. Многие спорят в том числе о личной ответственности Путина. Он несет ответственность за свою агрессивную политику.

Я понимаю, почему российская власть отказывается от участия в международном расследовании. С одной стороны — да, глупо участвовать, когда все вокруг возлагают вину на тебя. Но с другой стороны — если ты чист и тебе нечего скрывать, пойдешь и докажешь! Конечно, при этом никто из нас не возлагает коллективную ответственность на всю страну, на всех русских людей. У нас принято разделять ответственность власти и простых людей. Хотя, конечно, есть между голландским и российским обществом давнее непонимание. Еще со времен холодной войны, из-за неприязни голландцами идей коммунизма. Затем, после падения Берлинской стены, был период надежд, но он быстро прошел: российская политика стала быстро возвращаться к риторике холодной войны. Простые люди в Голландии не понимают причин этого маневра, но поскольку Россия — далеко не самая волнующая голландцев тема, то отношения между нашими странами не вызвали до последнего времени особых переживаний.

Наше правительство сейчас, конечно, вынуждено балансировать между интересами бизнеса, который не хочет портить отношения с Россией, и интересами голландского общества, которое требует призвать Москву к ответу. Так что наше правительство сейчас между двух огней. Но тем не менее мы доверяем ему и знаем, что рано или поздно виновные будут названы и будет суд. Тем более история последних десятилетий показывает, что даже руководители высшего ранга нечасто удавалось уходить от ответственности.

— В это, конечно, невозможно было поверить. Нет, я в курсе был, и все в Голландии были в курсе, что где-то на границе России и Украины идет война. Но ведь это было так далеко — война была из какого-то параллельного мира, потому что к европейской и голландской действительности это вообще не имело никакого отношения, — рассказывает мне ван ден Бринк.

С профессором мы встречаемся на вокзале Утрехта. Ван ден Бринк, усатый, в очках, немножко похож на Эйнштейна, предлагает выпить кофе в «Старбаксе» прямо над железной дорогой.

— До этой трагедии Голландия была похожа на такой рай, где насилие было сведено к минимуму, где были невозможны ни теракты, ни существенные социальные потрясения. У голландцев своя повестка, для которой геополитическая борьба — далекое-далекое прошлое. Если Голландия с кем-то и борется, то это с морем, которое нас окружает и дает зарабатывать. Мы — торговая держава, которая ищет со всеми взаимовыгодный диалог и живет за счет этого. И вдруг происходит трагедия, которая переворачивает все с ног на голову... Конечно, очень и очень многие голландцы после катастрофы были склонны винить Россию. И продолжают винить. Но мы можем ошибаться, поэтому все ждут, когда расследование доказательно назовет реальных виновных — тех, кто

«Если это сделали твои люди, то будь мужчиной и признай»

«Да, это наши»

Родственники жертв сбитого над Донбассом боинга потребовали ответа от Москвы

Ханс де Борст,

отец погибшей на борту 17-летней Элисмике:

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

скрываются в России, возможно, вместе с самим «Буком», вряд ли захотят предстать перед судом, да и глупо в это верить. Но они могут быть выданы российскими властями, если только Москва не решит укрывать их и дальше, что совсем ей невыгодно сейчас, когда весь мир знает, куда ведут следы. Представители России, конечно, могут продолжать гнуть свое про Зарошенское и про свой радар, который появился внезапно спустя два года. Но сейчас это упрямство выглядит попросту глупо. Ведь доказано сотней журналистов и экспертов, что Зарошенское, если даже стреляли оттуда, контролировалось сепаратистами! Поэтому информация «Алмаз-Антея» несущественна, как сказала следствие. А я скажу жестче: это просто попытка заболтать подлинные факты и отвлечь внимание. Может быть, это забалтывание рассчитано на российского телезрителя, но в Европе такие штуки не пройдут.

Да, у нас совсем мало возможностей, чтобы повлиять на Москву, но они есть. Многие родные уже требуют изменения в наших официальных отношениях с Россией, и я сам хочу, чтобы был жесткий разговор с ее властями.

Как минимум мы должны отозвать нашего посла из Москвы. Пусть это не приблизит нас к установлению виновных, но это покажет Кремлю, что мы настроены решительно. Да, российские власти хотят выглядеть сильными и нестигаемыми, а Европа сегодня кажется очень слабой. Но если Владимир Путин собирается быть президентом еще один свой срок, то мы должны показать ему, что тема МН17 будет преследовать его до самого конца.

— Я чувствую облегчение, потому что следствие сделало важный шаг. Мы приблизились к установлению истины. Большой шаг — это доказательство причастности России к крушению. Ни для кого из нас, родственников, не стало сюрпризом, что запуск был произведен сепаратистами из «Бука», но то, что этот «Бук» был российским, открывает совершенно новую перспективу для уголовного расследования. Теперь мы ждем ответов на вопросы, кто стрелял и кто доставил машину в Донецкую область. Мы будем ждать столько, сколько потребуется. Конечно, я думаю, эти люди не хотели стрелять в гражданский самолет, и Кремль не давал им никаких приказов, поэтому сегодня было сказано, что претензий к России у следователей нет. Но при этом мы понимаем, что Верховный главнокомандующий Владимир Путин ответственен за то, что оружие из его страны попало на Украину и убило наши родных, близких и друзей. Люди, которые сейчас

Робби Уерс:

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

аудиоперехваты, фотографии — это очень серьезно. Я совсем не думаю, что российские власти причастны к запуску «Бука». Ведь ни президент, ни министр не давали приказа подарить «Бук» этим парням в «ДНР». Вопрос с его доставкой решался, думаю, на более низком уровне — какие-то военные командиры решили и договорились.

Я сам в прошлом военный, был в Югославии, я знаю, как это бывает. Так вот, повторю, российские власти непричастны, но теперь им следует сделать все, чтобы предоставить нам и данные, и тех людей, которые стояли за гибелью наших родных. У России сейчас появилась возможность перевернуть эту мрачную страницу в нашей истории. Я бы хотел, чтобы Россия сделала этот сильный жест самостоятельно. Я не хочу, чтобы ее принуждали к этому, потому что разговор с позиции силы с Россией не работает, и санкции тоже не работают. Путин — сильный лидер, но нужно дать ему возможность вывести Россию из этой ситуации достойно. Может быть, это звучит слишком дипломатично, но я видел войну, и, поверьте, лучше быть дипломатом. Да, я понимаю, что шансы на взаимовыгодный для всех исход мизерны — может быть, два процента. Но сейчас я работаю в финансовом секторе и знаю, что иногда достаточно и двух процентов. Что еще нам остается? Мы хотим мира, Европе нужен мир, хватит нам войн.

— Тем рейсом летела моя племянница, и у меня эти два года прошли в ожидании хоть какой-то информации, почему она погибла. Сегодня мы узнали. И я, как многие из родных, чувствую некоторое облегчение и повод для оптимизма. Спрашиваете, какого еще оптимизма? Я пытаюсь рассуждать глобально. Сегодняшние данные заложили основу для того, чтобы мы положили конец конфронтации в Европе. Предоставленные данные кажутся мне неопровержимыми, и те лица, которые стоят за этим преступлением, понимают это. Видеозаписи,

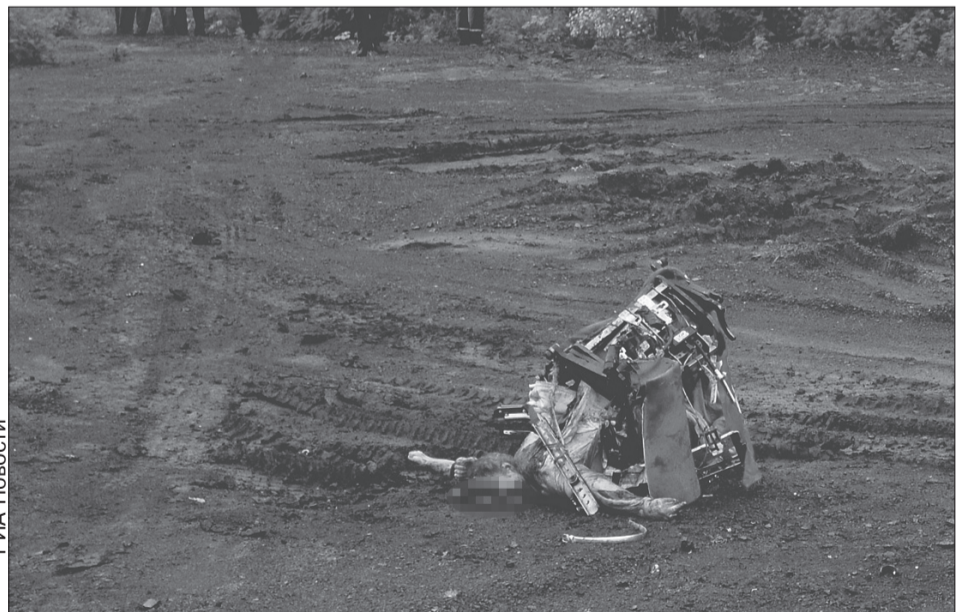
Пит Плюг

входит в координационный совет родственников погибших в катастрофе МН17. В прошлом году в совете наметился раскол — часть родственников, не дожидаясь окончания расследования, предъявила иск с материальными претензиями к президенту Путину. В то же время Плюг выступает за то, чтобы дождаться объявления конкретных имен, причастных к гибели МН17.

Павел КАНЫГИН

двух дочерей, которые остались одни, для меня, для наших родителей. Боюсь, мы уже никогда не найдем их... Ведь нам до сих пор не позволяют безопасно посетить место катастрофы.

Мы все еще многого не знаем. Полагаю, следователи не хотят раскрывать всей информации, чтобы не навредить возможным свидетелям, которые еще объявятся, и еще они не хотят окончательно портить отношения с Россией. Но мы знаем, что это был русский «Бук», его привезли из России, мы знаем, откуда его запускали. Мы знаем, что на той территории были пророссийские сепаратисты. Но вот несколько дней назад в Москве заявили

РИА Новости

снова, что самолет сбили украинцы и даже предъявили данные с радаров. Я не знаю, как это воспринимать. Где вы были все эти два года со своим радаром?

С самого начала российская сторона отказалась от участия в совместном расследовании. С самого начала заявляла о недоверии нашим экспертам, хотя на деле предоставляла им свои расчеты, которые подтвердили запуск из Снежного (в техническом докладе голландских экспертов от 2015 года действительно говорится, что «Алмаз-Антея» предоставлял подобные расчеты Нидерландам. Данный факт концерн до сих пор не опроверг. — П.К.). И вот спустя два года, когда мы так близко подошли

к ответу на главный вопрос, русские вдруг говорят: «У нас есть данные с радара, но он не засек никаких ракет». Это выглядит как издевательство. Как танец на могилах людей. Черт возьми, да ведь должно быть просто стыдно! Чего они этим добиваются? Хотят отвлечь внимание общественности?!

Я не нахожу слов. Нет, я не виню всю Россию. Есть простой народ, а есть конкретные руководители, есть исполнители, вот с них надо спрашивать, пусть они начнут сотрудничать! Если это сделали твои люди, то будь мужчиной и признай: «Да, это наши!» Just be a man! Вот и все.

Пресс-конференция членов
Объединенной следственной группы.
28.09.2016

Данные с военных спутников США по «делу боинга» уже назвали сенсацией. Почему эта информация так долго оставалась закрытой?

Соединенные Штаты приветствуют публикацию промежуточного доклада Объединенной следственной группы «по боингу». Результаты расследования «подтверждают заявление госсекретаря США Джона Керри, сделанное в первые дни после трагедии»: МН17 был сбит ракетой «Бук» «земля-воздух», выпущенной с подконтрольной пророссийским сепаратистам территории на востоке Украины, отмечает внешнеполитическое ведомство США.

Тихая сенсация

В ответ официальный представитель Минобороны РФ Игорь Конашенков объявил, что выводы международной группы следователей опираются на два основных источника: интернет и украинские спецслужбы. Это не так. В докладе отмечается, что в числе доказательств, помимо собранных на месте падения самолета вещественных улик и свидетельств очевидцев, имеются данные спутников США и Европейского космического агентства. Следователи констатируют: пусковая установка «Бук» была перевезена из России на Украину до инцидента и вернулась в Россию после того, как была применена для поражения малайзийского авиалайнера.

Подтвердилось то, о чем госсекретарь США и анонимные источники в американской разведке говорили с самого начала. Говорили, но спутниковой информации не представляли. Теперь на нее ссылается следствие, и это — сенсация.

Сразу после катастрофы, пока американцы «жевали соплю», из Москвы поступали всё новые и новые «факты», опровергающие наличие «российского следа» в небе над Донбассом, а именно: утверждения «очевидцев», в том числе испанского авиадиспетчера в аэропорту Борисполя, видевшего в небе украинские ВВС; съемки из космоса, показанные в вечерний прайм-тайм по всем российским телеканалам; затем доклад производителей «Буков» из «Алмаз-Антея», доказывающий, что это могла быть старая модель, снятая с вооружения российской армии, но все еще находящаяся в арсенале украинцев. Пропагандистов не смущало, что версии — прямо противоположные. Но после распыления в Славянске русского мальчика, изнасилованной в Германии русской девочки и агента ЦРУ Валери Плейм, «разрабатывавшей» Браудера и Навального, смущаться российскому ТВ было незачем.

«Соединенные Штаты будут продолжать работать с Объединенной следственной группой», — говорится в заявлении официального представителя Госдепа Дж. Кирби от 28 сентября.

Почему Вашингтон так долго не вытаскивал джокера — данные спутников?

Космическое измерение трагедии

...ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

Спутники США над Восточной Европой не могли не зафиксировать огненный шлейф от запуска ракеты «земля-воздух» или огненный шар, возникающий, если ракета поразила авиалайнер на крейсерской высоте.

12 августа 2014 года госсекретарь Керри заявил на пресс-конференции: «Мы видели взлет. Мы видели траекторию. Мы видели удар. Мы видели, как этот самолет исчезает с экранов радаров. Так что нет никакой тайны в том, откуда что взялось и откуда поступило оружие».

Тем не менее в первом докладе голландской комиссии в октябре 2015 года была указана только зона в 320 квадратных километров, откуда мог быть нанесен удар, — в нее попадали позиции и сепаратистов, и украинских частей.

5 января 2016 года Томас Шансман, отец 19-летнего Куинна Шансмана — единственного американца из 298 человек, погибших на борту рейса Амстердам — Куала-Лумпур, напомнил эти слова в письме Джону Керри: «От имени всех родителей, потерявших своих детей, я прошу Соединенные Штаты предоставить Совету безопасности Нидерландов данные радаров, а также всю другую информацию, которую вы упомянули на пресс-конференции и которой располагает американское правительство... Это позволило бы возобновить расследование и включить в него данные, необходимые для уголовного преследования виновных в гибели моего сына и вашего гражданина».

Обнародовать снимки из космоса в июне прошлого года призвал США и российский МИД. Однако, как заявила помощник Госсекретаря Виктория Нуланд, выступая в институте Американского предпринимательства, еще в 2014 году вся информация, которой обладало американское правительство (включая секретную), была передана голландским следователям и ИКАО (Международной организации Гражданской авиации). «Все попытки обвинять нас в том, что мы не делимся информацией, — неправда. Мы очень чет-

ко — публично и в частном порядке — сообщили Российской Федерации о том, что нам известно», — заявила Нуланд.

В официальном заявлении прокуратуры Нидерландов в феврале этого года отмечается, что из-за повышенной облачности у Объединенной следственной группы (ЖИТ) нет качественных снимков взлета ракеты, но есть снимки местности до и после катастрофы. Американская сторона передала информацию, помогающую определить траекторию полета ракеты, военной разведке Нидерландов и секретной службе MIVD. Глава следственной группы и голландская разведка выяснили и согласовывали с американцами, в какой степени предоставленные ими строго секретные данные могут быть использованы в уголовном расследовании и в докладе.

«Еще в 2014 году вся информация по боингу, которой обладали США (включая секретную), была передана голландским следователям»

Как отмечает голландский эксперт по космическим спутникам Марко Лангброк, выступавший с показаниями в парламенте Нидерландов, в середине июля 2014 года три американских военных спутника, передающих оптическое и радиолокационное изображение (IMINT — Image Intelligence) с разрешением порядка 10–20 см, могли снимать катастрофу. Кроме того, информация могла быть получена с коммерческих спутников — эти «картинки» Пентагон использует на своих брифингах по ситуации в Сирии или в Северной Корее. Кроме того, есть радарные системы, преодолевающие, в отличие от оптических, такое препятствие, как повышенная облачность. Данные могли быть получены и спутниками инфракрасной системы космического базирования SBIRS. В докладе парламенту в Гааге эксперт ука-

зал позиции трех разведывательных спутников (SBIRS-SIGINT Signals Intelligence), которые могли «видеть» украинскую территорию в момент крушения авиалайнера.

В случае снятия грифа «строго секретно» информация, полученная из космоса, помогла бы разгадать множество земных загадок. Но из-за того, что она остается «тайной за семью печатями», нас потчуют фальшивками, где у каждой стороны — своя компьютерная графика, своя виртуальная реальность. Рейс МН17 не стал исключением.

«Я НИКОГДА НЕ ИЗВИНЮСЬ»

«...и меня не волнуют факты. Я — не тот тип парня, который извиняется за всю Америку», — так в августе 1988 года Джордж Буш-старший, тогдашний вице-президент, прокомментировал крушение иранского пассажирского самолета, сбитого 3 июля над Персидским заливом американским ракетным крейсером «Винсенс» (погибли 290 человек, из них — 66 дети). Это была ошибка, капитан Роджерс принял набравший высоту авиалайнер за пикирующий на его корабль истребитель F-14. Шла ирано-иракская война.

Российское ТВ в передачах о трагедии в небе над Украиной приводит инцидент с иранским самолетом в качестве примера американских «двойных стандартов», но, по обыкновению, недоговаривает. А именно: в 1996 году в Международном суде в Гааге США и Иран достигли соглашения, Америка признала крушение иранского самолета «ужасной человеческой трагедией»

и выразила глубокое сожаление в связи с гибелью людей». США, не признавая своей юридической ответственности, выплатили семьям погибших компенсацию в \$68,1 млн — по \$213 тыс. за жертву.

За 5 лет до трагедии над Персидским заливом, в годы холодной войны, до горбачевской перестройки и гласности, катастрофа корейского пассажирского лайнера, сбитого советским летчиком над Сахалином, была резонансной, о ней говорил весь мир. Погибли 269 человек.

История повторяется, Гаага ждет — или мирного соглашения, или суда над виновными в гибели борта МН17.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой», Вашингтон

Елена
МАСЮК
обозреватель
«Новой»

«Пациент не обязан умирать ровно в тот момент, когда закончится упаковка наркотиков»

Онколог Илья ФОМИНЦЕВ — о том, почему онкобольным недоступны даже вполне доступные обезболивающие препараты

Ежегодно в России выявляется около 500 тысяч онкобольных. Более 2,5 миллионов пациентов стоит на учете в онкологических больницах. Каждый год от рака в России умирает около 300 тысяч человек. Невозможность получить обезболивающие препараты остается для больных раком одной из главных проблем.

Летом этого года правительство одобрило «дорожную карту» по повышению доступности наркотических средств в медицинских целях. Действительно ли сильные обезболивающие теперь доступны больным раком? Об этом рассказывает директор Фонда профилактики рака Илья Фоминцев.

— **Н**аркотические препараты, которые выделяются на регионы, используются максимум на 30%. То есть препараты просто не доходят до больных. Почему это происходит?

— Например, Московский эндокринный завод (крупнейший производитель наркосодержащих препаратов. — Е.М.) производит препараты в соответствии с заявленной потребностью от регионов, а реально у завода просто забиты склады продукцией. А забиты склады потому, что они производят препараты в соответствии с заявленной потребностью, но реальной выборки нет. Лекарства просто лежат на складе завода и оттуда не забираются. Затем, насколько я знаю, лекарства на заводе просто списываются, когда срок их годности истекает. Для самого Московского эндокринного завода это большая проблема, и они сами очень заинтересованы в том, чтобы выборка увеличилась, им это выгодно.

— Между тем, по оценкам фонда «Подари жизнь», лишь 20% онкобольных в России, нуждающихся в обезболивании, получают в достаточном количестве нужные препараты.

— Это очень плавающее понятие — «нуждается в обезболивании». То есть можно говорить, что он нуждается в обезболивании, когда он только начал жаловаться на боль, при этом боль не купируется другими средствами, кроме наркотических, а можно сказать, что он нуждается, когда он уже прямо на стенку лезет. Поэтому статистика может колебаться. Я согласен с оценкой «Подари жизнь», что да, где-то около 20% в лучшем случае получают вовремя адекватное обезбоживание.

— А из-за чего это происходит? Из-за того, что врачи боятся брать на себя ответственность выписать рецепты на обезболивающие наркосодержащие препараты? Или это связано с трудностью получить в аптеке лекарство по рецепту?

— Врачи стараются не связываться с выпиской таких рецептов. Прежде всего потому, что это занимает очень много времени у самого врача, поэтому он максимально оттягивает момент назначения обезболивания, чтобы не тратить время. Вот сидит у него 150 бабушек в очереди, а для того, чтобы выписать такой рецепт одному пациенту, нужно потратить как минимум часа полтора-два.

Для пациента получение рецепта — это тоже сложный путь. Если сильно повезет,

врачебную комиссию пациент застанет на месте... Понятно, что это рутинная процедура, тем не менее если больной приходит вечером, это уже головная боль, потому что врачебной комиссии уже нет, старшей сестры, которая выдает рецепт, на месте тоже нет. А бланки рецептов лежат не у врача. Есть специальная комната для хранения рецептов, защищенная сейфовым замком.

Затем врач должен оформить процедурный лист, потом необходимо на этот рецепт поставить еще одну печать — круглую поликлиники. Как правило, такая печать хранится у секретаря главного врача. Посмотрите, сколько мест в поликлинике

не нужно было бы никакие передавать им списки, не надо было бы прикреплять никого к аптеке, и пациентов не гонять с этим прикреплением. Просто никто этим, по большому счету, не хочет заниматься.

«Больной, откройте рот. Закройте рот»

— Согласно процедурному листу, который оформляется в поликлинике на онкобольного, таблетки на каждый прием ему тоже должна выдавать медсестра.

«Хранение в поликлинике должно осуществляться одновременно в сейфе и одновременно при температуре 4 градуса. Не очень понятно, что при этом нужно делать. Холодильник поставить в сейф или сейф в холодильник?»

должен посетить больной! А если у поликлиники несколько разных территорий, где печать в одном месте, а врач в другом...

Вся эта длинная история с получением лекарства для чего делается? А для того, чтобы зафиксировать вообще весь путь. То есть это вопрос идентификации личности. Все списки, которые передаются в аптеку о нуждающихся пациентах, — это тоже вопрос идентификации личности. Но все это можно было бы решить при помощи единой защищенной базы данных. Это легко решаемый вопрос.

В новой «дорожной карте» есть 8-й пункт: «Проработка вопроса о создании базы данных о лицах, нуждающихся в лечении наркотическими лекарственными средствами, до 1 ноября 2016 года». Так что пока это только проработка вопроса. И пока все остается по-прежнему.

Вот, например, от кого защищает круглая печать? Эту печать подделать — нечего делать. Зачем эти печати ставить? Зачем нужна круглая печать поликлиники на данном рецепте, если все равно все списки пациентов передаются в аптеку? Ну вот зачем это нужно? А если бы этот рецепт просто выписывался в базе данных, синхронизировался с аптекой, то и

— Есть региональные приказы о порядке назначения и использования наркотических обезболивающих, там все это прописано. В том числе и то, что именно медсестра должна давать таблетки пациенту даже на дому. Вообще в нормативных документах по обороту обезболивающих много странностей. Ну, например, хранение в поликлинике должно осуществляться одновременно в сейфе и одновременно при температуре 4 градуса. Не очень понятно, что при этом нужно делать? Холодильник поставить в сейф или сейф в холодильник?

— Подождите, я не понимаю логики. Ну вот наконец-то выписан рецепт, больной получил лекарство в аптеке, теперь он должен ждать медсестру, которая выдаст ему таблетку?

— Да не просто в аптеке, а в аптеке, которая лицензирована для хранения наркосодержащих препаратов.

— Но дальше онкобольной должен эти таблетки отнести медсестре в поликлинику, чтобы она ему выдавала по одной? Или он домой понесет эти таблетки?

— Предполагается, что медсестра должна прийти к больному в момент,

когда ему становится больно, два раза в день, как написано в назначении, сказать: «Больной, откройте рот. Закройте рот». Это так. Я не знаю, кто это придумал, но так написано...

— Эта безумная инструкция когда была написана?

— А нет единой инструкции. Их много в разных местах. Раньше «дорожная карта» называлась — приказ по улучшению, по оптимизации и все остальное... Каждый раз после таких приказов по улучшению все ухудшалось.

— Еще с каждым годом ужесточаются правила лицензирования наркосодержащих препаратов.

— Да, действительно идет постепенный процесс на ужесточение. Меня в очередной раз напугала новая «дорожная карта», потому что в очередной раз там написано про улучшение. Если вы думаете, что в предыдущих приказах было написано про ухудшение, то нет, там тоже было написано про улучшение. И после этого всякий раз появлялась очередная ужесточительная норма: «А давайте и ампулы пустые будем сдавать? А давайте!» Было ощущение, что какой-то слишком креативный коллектив задался целью поиздеваться над людьми.

— Действующие сегодня правила выдачи наркосодержащих обезболивающих находятся в 50 разных нормативных актах, которые разрабатывались в 19 министерствах и ведомствах...

— Это безумие началось в середине 90-х годов. Помните фильм «Игла» с Цоем? Там был такой персонаж — доктор, который торговал морфином. С тех пор остался образ врача — поставщика наркотиков. Граждане, так же как и чиновники, думают, что доктора, которые имеют доступ к наркотикам, ими барыжат. На самом деле это и тогда было нераспространенное явление, а теперь это просто отсутствующий элемент.

Основным инициатором этих инструкций является Минздрав (Минздрав издал 15 приказов, касающихся оборота наркосодержащих препаратов. — Е.М.). Я говорил об этом с представителями Минздрава в кулуарной беседе. Они прекрасно понимают, что Минздрав сам по себе превратился в такую махину, что, даже имея серьезные полномочия, не может все это просто взять и повернуть. Потому что одна бумажка цепляется за другую. Чтобы что-то изменить, нужно провести большую юридическую работу.

PhotoXPRESS

— Для того чтобы получить, например, трансдермальный пластырь с фентанилом (наркотический анальгетик), онкобольному тоже нужно пройти многочисленные кабинеты? И получить этот пластырь в аптеке возможно тоже только в течение 15 дней, которые действует рецепт, — как таблетки и инъекции?

— Раньше вообще было 5 дней, после смерти Апанасенко срок действия рецепта продлили до 15 дней. (В феврале 2014 года онкобольной контр-адмирал Вячеслав Апанасенко покончил жизнь самоубийством из-за отсутствия обезболивающих средств. В предсмертной записке он просил «никого не винить, кроме нынешнего Минздрава и правительства». — Е.М.) Это увеличение срока действия рецепта многим облегчило ситуацию, потому что было много случаев, когда в аптеке не было выписанного лекарства, а когда оно появлялось, то рецепт уже заканчивался. И надо было заново проходить весь круг. Что касается пластыря, то да, для его получения нужно пройти ровным счетом такие же этапы.

— А почему пластырь-то так сложно получить? Из него же невозможно выделить наркотическое вещество?

— Да, практически невозможно. Наркотическое вещество, которое в нем содержится, это фентанил. Оно в десятки раз сильнее, чем морфин. Фентанил всасывается в кожу и уже внутри организма метаболизируется в вещество, которое действует. Почему в этот список включили пластырь? Видимо, потому что в нем просто содержится наркотическое вещество. Хотя, повторюсь, выделить его практически невозможно.

— Если в Москве, Питере такие проблемы с получением наркотических обезболивающих для онкобольных, то что тогда говорить о маленьких городах или каких-то отдаленных населенных сельских пунктах, там люди просто обречены.

— Не всегда, все зависит от личности врача. В маленьких населенных пунктах многие врачи лично знают своих пациентов, и, конечно, там более человеческое отношение. Назначение этих препаратов — это не вопрос денег. Это не те препараты, которые стоят очень дорого. Это копейные препараты, как тот же, например, морфин.

— Если сравнивать употребление онкобольными наркотических средств в Америке и в Европе, то насколько эта цифра меньше в России?

— В пять, а то и в шесть раз.

— А по качеству отечественные препараты для онкобольных такие же, как импортные, или хуже?

— А они и есть импортные. Если говорить о пластырях, у нас их просто упаковывают. Если вас интересует качество картона, то оно может быть разным.

«Уничтожение наркотиков — это веселая процедура»

— Насколько я знаю, существуют проблемы в получении лечебными учреждениями наркосодержащих препаратов из аптек.

— Да, такие проблемы бывают у лечебных учреждений, потому что им тоже нужна лицензия для хранения, применения и уничтожения наркотиков, то есть на весь цикл. Ведь пациент не обязан умирать ровно в тот момент, когда закончится упаковка наркотиков. Какое-то количество наркотиков остается, и пациенты (видимо, сами умершие. — Е.М.) должны сдать их обратно в поликлинику.

И еще такие учреждения должны иметь лицензию на уничтожение наркотиков, а это отдельная лицензия. Уничтожение наркотиков — это веселая процедура. Должны собраться четыре человека — врач, лечащий врач, который выписывал рецепт, полицейский, наверное, участковый и четвертый (только не падайте) — районный эколог. В правилах уничтожения написано, что уничтожение должно осуществляться на каком-то полигоне. Что за полигон такой, никто из врачей близко не представляет. Обычно уничтожение происходит в туалете, который является полигоном. И вот три человека смотрят, как медсестра режет ампулы, крошит их и спускает в унитаз. (См.: приказ МЗ РФ от 28.03.2003 № 127 «Об утверждении инструкции по уничтожению НС и ПВ и

их прекурсоров, дальнейшее использование которых в медицинской практике признано нецелесообразным». — Е.М.)

— А почему нельзя оставшийся наркотик использовать для обезболивания другого онкобольного?

— Наверное, можно было бы. Но эти же препараты копейные, они же недорогие совсем.

— В течение какого времени после смерти онкобольного выписанные ему препараты должны быть уничтожены?

— Понятно, что невозможно дергать участкового каждый раз, когда умирает человек. Обычно препараты уничтожаются раз в неделю. Не уничтоженные наркотики хранятся в той же самой комнате, где хранятся рецепты.

Был такой закон, который делил полномочия учреждений на муниципальные и на государственные (ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003. — Е.М.). Так вот, значительное количество поликлиник после этого стали муниципальными, а не государственными. Полномочия разделили, а закон об обороте наркосодержащих препаратов не поменяли. В законе как было написано, что этим могут заниматься только государственные поликлиники, так и осталось. Поэтому получилось, что те поликлиники, которые стали муниципальными, не могли иметь лицензию на уничтожение. А из-за того, что эти поликлиники не могли уничтожить наркосодержащие препараты, они вообще их никому не выписывали. И тогда началась волна самоубийств. Только потом внесли изменение в закон, дополнив, что и муниципальные поликлиники имеют право на уничтожение.

— Теперь о транспортировке. Действительно ли транспортировка наркосодержащих препаратов из аптек в лечебные учреждения должна осуществляться

только в сопровождении вооруженной охраны?

— Да, например, от дистрибьютора в аптеку надо везти под охраной. Но при этом больному в аптеке дают на руки наркосодержащее лекарство, и его не сопровождает автоматчик.

Я не понимаю, зачем это нужно все, вот кто это все придумал? Я говорил с оперативником, который работал в СКЛОНе (Служба по контролю за легальным оборотом наркотиков), и он сказал мне, что за 25 лет его работы с наркотиками не было ни разу случая кражи наркотиков из лечебных учреждений. Даже попыток кражи не было. Зачем наркоману красть наркотик из больницы, который даже не особо действует, когда дешевле, проще и безопаснее купить его на улице?

— Такое ощущение, что все эти препараты созданы для того, чтобы наркоконтроль мог обеспечить видимость своей работы.

— Конечно, они отчитывались за предотвращение нарушений в сфере оборота наркотиков. А на самом деле речь шла о том, что что-то неправильно было выписано в рецепте или в процедурном листе.

— После череды суицидов онкобольных, у которых не было обезболивающих, Роскомнадзор практически запретил СМИ говорить не только о способах самоубийства, но и о причинах, толкнувших человека на этот шаг. Насколько суициды больных раком повлияли на процедуру получения наркотических лекарств?

— Повлияли, конечно. Вернее, после общественного резонанса. Потому что самоубийства происходили и происходят постоянно, это не новость ни для кого. Только после резонанса в федеральный закон об обороте наркотиков были внесены изменения. В нем теперь сказано, что существует приоритет интересов пациентов над опасностью утечки наркотиков в нелегальный оборот. Раньше это было не прописано. Это очень важно. Общаясь с чиновниками, я понял, что, несмотря на всю свою хитропость, они все-таки следуют закону.

— А тогда как с этим совмещается то, что не более 30% продукции Московского эндокринного завода, выпускающего наркосодержащие препараты, доходит реально до онкобольных?

— А никто же ни с кого не спрашивает за это. Можно написать сколько угодно законов, но если врачи боятся выписывать наркотики, если врачи не хотят это делать, потому что это слишком сложно и долго, то они тянут пациента максимально долго на второй ступени обезболивания. Скажем, назначают противоотечные препараты, или нестероидные противовоспалительные препараты, или слабые опиаты — кодеин, трамадол. Можно не применять сильные опиаты (морфий, фентанил, оксикодон, омнопон), а использовать слабые. Эффект будет тот же самый. Скажем, от одной таблетки трамадола эффект будет примерно как от 1/5 ампулы морфина. Вещество того же самого действия, на те же самые рецепторы действует, но трамадол не в списке.

— То есть трамадол выдают по обычному рецепту?

— Не совсем по обычному, но сильно проще его выписать. Что в такой ситуации выберет врач — морфий или трамадол? Конечно, трамадол. И никто тот же трамадол почему-то не крадет ни из аптеки, ни из больницы. Наркоманы не используют его в качестве дозы. Этого не происходит.

Государство борется против наркомании таким образом, что онкобольному почти недоступны наркосодержащие препараты, но при этом наркомания почему-то растет. Во всяком случае, по официальным отчетам. Так может, государство стоит признать, что оно выбрало неэффективный способ борьбы против наркомании?

«Государство борется против наркомании таким образом, что онкобольному почти недоступны наркосодержащие препараты, но при этом наркомания почему-то растет»

Но они — есть. И, пожалуй, среди депутатов кое-чем выделяются, отчего стоит приглядеться к ним внимательнее. Хотя бы потому, что журналист, решивший поучаствовать в выборах, может особенно не утруждать себя объяснением перед избирателями, кто он да что, что думает о жизни, что может, что хочет, к чему стремится. Как заметила когда-то Лидия Гинзбург, дураки бывают зимние и летние, зимний сначала должен пальто снять, шапку, шарф развязать... А летний — вот он, только с пляжа, как на ладошке...

Журналист — дурак, безусловно, летний. Прятаться ему не в чем, все татуировки напоказ. Все, чем занимался, что писал в своей газете, что демонстрировал с телеэкрана, что вещал в радиоэфире — дурь его несусветная или ум нечеловеческий, отчаянная храбрость или отвратительная трусость видны были всем желающим задолго до того, как он решился куда-то баллотироваться. Каждому ясно, чего он стоит и в какой именно валюте.

Одно «но». Надо (еще до выборов) открывать его газету и читать, что журналист написал-напечатал. И, конечно, принципиально важно, какое место в данный исторический момент пресса занимает в жизни общества. Доверяют ли ей, мирятся ли с ней — или мிரиться как раз не желают, полагая развратителем и разрушителем святых. Представительство журналистов в парламенте — показатель в том числе и социального статуса профессии, а это, в свою очередь, может помочь лучше понять состояние и самого общества.

Я попытался сравнить представительство журналистики в отечественной законодательной власти, начиная со времени восстановления альтернативных выборов, то есть с 1989 года, и до сегодняшнего дня. Вот что получилось.

В 1989-м избирательная система была громоздкой и фантазийно-изысканной. Сначала формировался Съезд народных депутатов СССР, причем половина его состава избиралась по одномандатным округам, а вторая делегировалась напрямую «общественными организациями». КПСС имела сто мандатов, меньше (по 75, что ли) — профсоюзы и комсомол, еще меньше — Академия наук, благотворительные фонды, творческие союзы, общество филологов, общество борьбы за трезвость...

Сформированный таким образом съезд выделял из своего состава двухпалатный Верховный Совет, действовавший на постоянной основе. Через это сито попробовали не пропустить опального Ельцина, но ему свой мандат члена Верховного Совета уступил омский профессор Казанник...

И — одномандатные округа. Термина «административный ресурс» еще не было, но сам ресурс, разумеется, был. Неудобных пачками отсеивали уже на этапе так называемых «предвыборных собраний», но неудобных было очень много, и кое-кто прорвался. А непосредственно на выборах стихия гуляла как хотела. Достаточно сказать, что провалились и не попали на съезд более сорока первых секретарей обкомов компартии

Былое и Думы журналистов

Что демонстрирует число перьев, прошедших в парламент?
Само по себе — ничего, но...

(по-нынешнему — губернаторов). Страна испытывала неопишное счастье...

Так вот. По одномандатным округам народными депутатами были избраны 22 журналиста. Всех перечислять не буду, но некоторые имена и их издания назову.

Зорий Балаян, собкор «Литгазеты» по Армении (избран в Нагорном Карабахе). Олег Бородин, собкор «Известий» по Якутии, против которого сочинили коллективное письмо и подписали его всеми семнадцатью, что ли, Героями Соцтруда, проживающими в республике, но остановить Бородин не помогло даже это. Виталий Гулий, спецкор «Советского Сахалина». Борис Деревянко, редактор знаменитой «Вечерней Одессы». Александр Емельяненко, зам главного еженедельника «Собеседник». Алла Ярошинская, корреспондент «Радянской Житомирщины». Владимир Прокушев, собкор «Правды» по Башкирии. Александр Соколов, редактор газеты «Волжский комсомолец» (Куйбышев). Виталий Челышев, старший корреспондент «Индустриального Запорожья». Юрий Черниченко, комментатор Центрального телевидения. Юрий Щекочихин, обозреватель «Литгазеты»...

Двенадцать избрано в союзных республиках; при этом ни одного от республик Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Грузии, Молдавии; четверо из Прибалтики; семерых дала Украина (из них три москвича, включая Щекочихина, выдвинутого коллективом военного завода в Луганске, и главного редактора «Огонька» — от Харькова).

Средств на избирательную кампанию ни у кого не было, волонтеры работали, как волонтерам и положено, — бесплатно. Но зато не нужно было тратиться на рекламу: объяснять, кто есть кто, не приходилось; отчаянное противодействие властей не работало. Скажем, какая отдельная реклама нужна была в Башкирии Володе Прокушеву, если все и так знали, что это он написал оглушительную статью о всеильном «первом» и перед публикацией в «главной газете страны» был вынужден тайно выехать из республики чуть ли не в автомобильном багажнике? Вернуться в Уфу Прокушев смог уже после того, как «первого» сняли...

Еще 20 человек стали депутатами от общественных организаций (десять — от Союза журналистов, двое — от Фонда мира, трое — от Комитета советских женщин... Главный «Московских новостей»

Егор Яковлев — от Союза кинематографистов). Всего журналистский корпус дал 42 депутата, причем 24 из них представляли московские издания (одних известинцев четверо). Это, кстати, во многом соответствует и «географии перестройки» в целом, объясняет многие ее успехи и неудачи... Сейчас можно сказать, что коллективный портрет нашей прессы и — шире — общества, которое пресса обслуживала, получился вполне адекватным.

В 1990-м избирали народных депутатов РСФСР. К этому времени избирательный закон удалось изменить, так что остались только одномандатные округа. И время изменилось, в списке избранных депутатов всена-

В первую Думу половину состава (как и сейчас) избирали по партийным спискам. Половину — по одномандатным округам.

Результаты таковы.

«Демвыбор России» по своему списку провел одного журналиста — правда, великого — Василия Илларионовича Селюнина. Плюс бывшего правдиста Михаила Полторанина, но он в парламент пришел не собственно из газеты, а с поста вице-премьера правительства, что несколько меняет ракурс.

Коммунисты представили двоих: главного редактора «Советской России» Валентина Чикина и вице-президента акционерного общества «Правда Интернешнл», члена редколлегии газеты «Правда» Геннадия Селезнева. «Правда»

« 42 депутата — представительство журналистов в парламенте смело можно было вписывать в книгу любых рекордов »

родно известных московских фамилий оказалось куда меньше, чем было год назад. Та самая «география перестройки» сильно расширилась, своих журналистов в парламент прислали Ижевск и Таймыр, Абакан и Омск, Владивосток и Чувашия, Махачкала, Ярославль, Магадан... У многих из них в карманах еще лежали партбилеты, но в том-то и дело, что к партии власти не принадлежал ни один из них. А «кредит доверия» выписывали им исключительно их читатели. Это был серьезный кредит: скажем, именно тогда «Аргументы и факты» попали в Книгу рекордов Гиннеса с фантастическим тиражом в 34 миллиона экземпляров. Думаю, рекорд этот не будет побит уже никогда и нигде.

Вот и представительство журналистов в парламенте тоже смело можно было вписывать в книгу любых рекордов.

Нравилось это не всем.

«...Не объясняются ли причины недовольства парламентом тем, что в нем представлено лишь около 50 журналистов? Будь их 999, Верховный Совет, скорее всего, имел бы весомые основания считаться самым профессиональным парламентом мира...» Так (если я правильно понимаю — с сарказмом) писали анонимные составители «Справочника парламентарного корреспондента», изданного Верховным Советом в 1992 году.

Конечно, цифра «50» воображение поражает. Но в декабре 91-го Верховный Совет принял Закон о печати, которым мы, худо-бедно, пользуемся до сих пор, а в октябре 93-го депутатский корпус был разогнан все-таки не только из-за обилия в нем журналистов.

Новый парламент переехал из Белого дома на Охотный Ряд и стал называться Думой.

только что была продана невнятным грекам, и у Селезнева появилось свободное время.

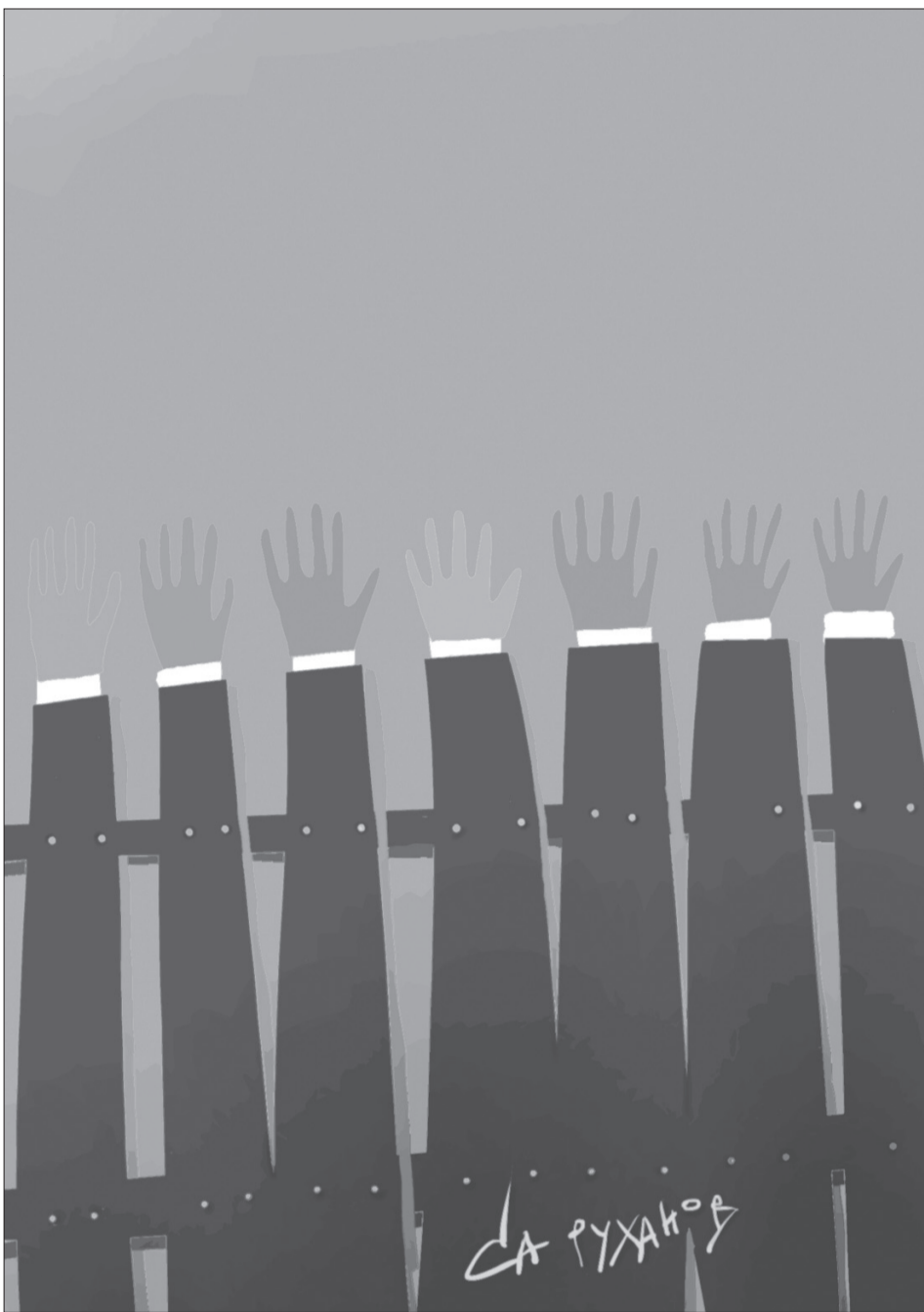
ЛДПР «прислала» редактора «Юридической газеты» Олега Финько и заведомо юридической информации той же газеты Евгения Туинова.

По одномандатным округам в Думу прошли Алла Амелина, заместитель главного редактора газеты «Вечерний Ростов»; коммунистка Татьяна Астраханкина из газеты «Ржевская правда» (Тверская область); Иван Чухин, член движения «Демократическая Россия», подполковник милиции, собственный корреспондент газеты «Щит и меч» в Петрозаводске; и Александр Невзоров, член общественно-политического объединения «Русский национальный собор», тележурналист, главный редактор «НТК-600» из Петербурга. Невзоров выиграл мандат и в следующую Думу (уже от Пскова), но на заседаниях парламента обоих созывов появился лишь два или три раза. Зачем он так настойчиво добивался депутатского мандата, Невзоров не объяснил ни тогда, ни позже.

Еще в Пензенской области избрали Виктора Илюхина, как сказано, «обозревателя «Правды». Но на самом деле он как был, так и оставался прокурорским генерал-лейтенантом, отринутым от должности еще при советской власти за попытку возбудить уголовное дело против Горбачева. А вообще он журналистов не любил и скрывать эту простительную слабость даже не пытался.

Наконец, Вадим Бойко, беспартийный директор информационно-рекламного агентства «В. Бойко Юг-Информ», в начале 2000-х — советник главы президентской администрации и неудачливый кандидат в мэры Сочи. Этот прославился неверо-

« На выборах стихия гуляла как хотела. Достаточно сказать, что провалились более сорока первых секретарей обкомов компартии (по-нынешнему — губернаторов). Страна испытывала неопишное счастье... »

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ятым количеством скандалов и близкими деловыми отношениями с министрами и известными бизнесменами. В «Новой» о его похождениях писал Щекочихин.

...В общем, уже в 1993 году роль и место прессы в жизни ступившей на новую дорожку страны сильно изменились, и представительство журналистики в парламенте, как мне кажется, тоже ярко свидетельствовало об этом.

С этого времени Дума последовательно принимала закон за законом, которые все более затрудняли практическую деятельность журналистов.

В Думе шестого созыва, избранной в 2011 году, российскую журналистику представляли семь человек. Все тот же Чикин (от КПРФ); Андрей Туманов, основатель и бессменный редактор газеты «6 соток»; Роберт Шлегель, бывший пресс-секретарь движения «Наши»; нынешний сопредседатель Объединенного народного фронта, ставропольская тележурналистка Ольга Тимофеева; Александр Хинштейн, обозреватель «Московского комсомольца»; Алексей Пушков, автор и ведущий программы «Постскриптум» на ТВЦ; и Борис Резник, когда-то собкор «Известий» по Хабаровскому краю.

Сейчас из них свой кабинет в здании на Охотном Ряду сохранила на новый срок только Тимофеева. Остальных «Единая Россия» в свой победительный список не включила...

Хинштейн не преодолел барьера праймериз в Самаре, Пушков — в Перми, Резник — в Хабаровске.

Значит, не очень-то были и нужны. Но кто пришел на их место? Кто теперь будет представлять в парламенте «партию» российской журналистики?

Список, надо сказать, еще более короткий.

P.S. И последние новости. Пушков не пропал, не затерялся, будет сенатором. А «первый номер» федерального списка «Единой России», премьер Медведев, вроде бы передал свой мандат юному пиарщику из Улан-Удэ Николаю Будувеву. Будувев себя именует тоже журналистом и главным редактором. На самом деле он директор ООО «Издательство Бурмакина» — руководитель проекта газеты «Московский комсомолец в Бурятии», с недавних пор собственник этой газеты.

Елена Ямпольская, главный редактор газеты «Культура», как известно, более всего прославившаяся популяризацией взглядов Никиты Сергеевича Михалкова и попытками создать «Союз патриотических СМИ»; Евгений Ревенко, директор Дирекции информационных программ телеканала «Россия»; Сергей Боярский, руководитель телеканала «Санкт-Петербург»; Петр Толстой, ведущий программы «Время покажет» на Первом канале (этот уже заявил, что лично займется обустройством гражданского общества как такового).

Их теперь вместе с Тимофеевой — пять человек. Из них четверо — телевизионщики, что, думаю, не случайно: медийные персоны, как это теперь называется.

Еще раз повторю. Никакого специального значения число журналистов, избранных депутатами парламента, разумеется, не имеет. У них своя — четвертая — власть, власть общественного мнения. Это раз.

И два. Конечно же, вовсе не обязательно делать депутатами исключительно лучших в своей сфере людей: если художник — так уж давайте Глазунов, если скульптор — то Церетели, если певец — то Витас или сам Билан, победитель «Евровидения».

Но как достаточно точный индикатор общественного здоровья список коллег, посвящающих себя многотрудной законотворческой деятельности, служить, я думаю, может.

Павел ГУТИОНТОВ,
«Новая»

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ

РИА Новости

Поможем деньгами отдавшим долг Родине

С 1 октября фонд «Право матери» сможет работать только на наши пожертвования

Призывники Дмитрий Некрасов и Никита Белов погибли 26 июля 2012 года в военной части в Воронежской области. Дима не успел прослужить

там и одних суток. В тот день солдат-срочников отправили на «расчистку» полигона — при этом никто из парней не проходил специальную подготовку. Среди них даже сапера не было. Взорвался снаряд: одиннадцать ребят получили травмы — от ссадин до сотрясений. Дима и Никита скончались.

Подполковника, который отправил солдат на полигон, осудили на пять лет. Но и матери, потерявшие сыновей в армии, тоже «мотают срок», годами доказывая в судах свое право на льготы. Как Алевтина Арсеновна Некрасова, которая до сих пор добивается компенсации морального вреда за гибель своего Димы.

Юридическую помощь таким родителям оказывает благотворительный фонд «Право матери», который бесплатно защищает семьи погибших военнослужащих. Многие адвокаты отказываются от подобных дел — они трудные. А для «Права матери» «трудное — это то, что можно сделать сразу». Такой девиз висит на стене маленькой комнаты, где уютится фонд.

В этой комнате раз пятьдесят за день звонит телефон. Люди хотят поговорить с юристами, получить совет, многим просто нужно, чтобы их хоть кто-то услышал. В день, когда я пришла, позвонила 78-летняя Нина Германовна Панасенко. Ее сын погиб в Афганистане. Она получила от Минобороны положенную ей по закону путевку в подмосковный санаторий. Приехав из Оренбурга, Нина Германовна уже в санатории узнала, что путевку ей никто не оплатил. Уведомление от Минобороны оказалось просто бумажкой. Женщине разрешили остаться — за полцены. Нина Германовна взяла эту сумму из «гробовых» — денег, что откладывала на похороны.

В комнате, где сидит «Право матери», на стене висит календарь, многие числа обведены маркерами разных цветов, а рядом подписано: Иркутск, Ростов-на-Дону, Владивосток, Санкт-Петербург. Это города, где идут суды с участием юристов «Права матери». В месяц — не меньше десяти заседаний.

Юристов всего трое. Было бы больше денег — работало бы больше юристов. Больше юристов — может, удалось бы сократить очередь на составление исков, которая растянулась уже на два года.

До конца сентября «Право матери» работает на президентский грант. В этом году государственная помощь фонду не досталась. С октября правозащитникам снова (как в течение 25 лет — до 2014 года) предстоит существовать только на частные пожертвования. Календарь командировок на октябрь пока пуст. Только при вашей поддержке фонд «Право матери» продолжит защищать мам, чьих сыновей убили в армии.

Анастасия ШАБЛИНСКАЯ —
для «Новой»

Реквизиты фонда:

Получатель:

Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Право матери», 101000, г. Москва, Лучников переулок, д. 4, под. 3, комн. 4

Банк получателя: ОАО

«Банк ВТБ», офис № 3 «Тургеневский», г. Москва

Р/счет

№ 40703810000000000072

Корр. счет

№ 30101810700000000187

ИНН 7710043971

БИК 044525187

КПП 771001001

Код ОКATO 45286585000

Код по ОКПО 00043280

В поле «Назначение платежа» нужно обязательно указать: «Благотворительное пожертвование на уставную деятельность фонда».

Сделать пожертвование в фонд можно и через интернет.

Подробности — на сайте

<http://mright.hro.org/help>

5 февраля 2004 года в Москве пропал Иван Рыбкин, самовыдвиженец на очередные выборы президента РФ. В тот же день милиция начала розыск политика. Пять дней Рыбкин не выходил на связь ни с семьей, ни с избирательным штабом. Но 10 февраля он нашелся в Киеве и путано объяснил свое исчезновение. В СМИ попали аудиозаписи телефонных разговоров Березовского с депутатом украинской Рады по поводу стратегии этой истории. 5 марта Рыбкин улетел в Лондон к Березовскому, откуда заявил, что снимает свою кандидатуру, поскольку не хочет участвовать в «фарсе».

Подробности этой до сих пор загадочной истории — в интервью непосредственного участника тех событий «Новой газете».

РИА Новости

Иван Рыбкин — кандидат в президенты

Циферблат электронных часов чуть не на полстены — главная деталь интерьера кабинета. Партийцы, что логично, арендуют этаж в здании президиума Академии аграрных наук Украины, ведут переговоры об аренде второго этажа.

Перед тем как начать беседу на заранее оговоренную тему, Бессмертный вдруг уточняет: «Вам это надо ради правды или какая-то другая цель? В «попытке организации государственного переворота» называли фигурантами несколько человек, но сегодня их уже нет в живых. Нет моего брата Сергея, нет Березовского, нет Бадри Патаркацишвили...»

Признаюсь, что намеревалась увидеться и с Давидом Жвания, некогда влиятельным политиком и бизнесменом, соратником Бессмертного и Ющенко, — он также имел прямое отношение к «делу Рыбкина». Но официальный запрос «Новой» об интервью офис Жвания оставил без ответа.

Нужен свой Путин

— Роман Петрович, хочу вспомнить 2004 год и предложить собственную версию развития событий, о которых я как журналист в то время много писала. Вы скажете, где реальность, где нет.

— Хорошо. Я не буду лукавить, что многое забыл, хотя могу где-то ошибиться. Но есть вещи, связанные с семьей, с близкими людьми, которые в силу понятных причин детализировать не стану.

— Согласно. Итак, в России и в Украине — президентские выборы: в России весной, в Украине осенью. Путин уверенно идет на второй срок, Кучма готовится передать власть премьер-министру Януковичу. Ему должен составить конкуренцию Ющенко, лидер национал-демократических сил, блока партий «Наша Украина», которые победили в парламентской кампании. Помимо прочего, Ющенко намерен сломать традиционную модель отношений с соседней страной, перехватить инициативу, чтобы повестку общественных преобразований для Москвы верстал Киев.

Окружение Ющенко выбирает в союзники предполагаемого кандидата в президенты России Ивана Рыбкина — экс-спикера Думы и руководителя Совбеза. В середине 90-х Рыбкин — один из ключевых участников мирного процесса в Чечне. Накануне выборов-2004 он (об этом писала в своей книге журналист «Новой газеты» Анна Политковская) публично обвинил Путина в причастности к взрывам домов в Москве в 1999 году, что стало поводом для Второй чеченской войны. Соратники Ющенко берутся организовать для Рыбкина в Киеве тайную встречу с Асланом Масхадовым. Им помогает Борис Березовский... Но план рушится.

— Начнем с того, что летом 2002 года социологи из Киева показали: основным содержанием будущей президентской

СПРАВКА «НОВОЙ»

Вплоть до апреля нынешнего года Роман Бессмертный представлял Украину на заседаниях трехсторонней контактной группы по урегулированию вооруженного конфликта на Донбассе. В политике — с середины 90-х. Был народным депутатом, постоянным представителем в Верховной раде президента Леонида Кучмы. Руководил избирательным штабом Виктора Ющенко, считался одним из самых близких его соратников. После победы на выборах 2004 года работал вице-премьером в правительстве, потом послом Украины в Беларуси.

После объявления о сложении полномочий переговорщика в Минске Бессмертный занимается «выращиванием» Аграрной партии, до сих пор — малозначительной политической силы.

кампании должна быть ставка на «украинского Путина».

— Да, помню. Лозунги первого путинского срока — борьба с олигархами, с коррупцией, наведение порядка. В Украине почти зависть к России почувствовали!

— Образ нравился 72% избирателей. Исследования провели серьезные ученые, 7 тысяч респондентов опросили. Даже политики-либералы повелись на определение «сильная рука». Самообман украинского истеблишмента сейчас понятен. А летом 2002-го по штабам как марево разлилось: «Нужен свой Путин!» Тезис появляется в прессе. Мы ищем маневр.

— У окружения лидера оппозиции Ющенко это тоже сопротивления не вызвало? Люди хотят украинского Путина — ну так предложим его!

— Да, да. Но послушайте дальше. Находим варианты, как двигаться к цели, когда общество давит. Проводим конференцию при участии Гавела и Мадлен Олбрайт, и я еду в Москву. Обхожу, так

« Рыбкина поселили в съемной квартире на улице Лютеранской, рядом с администрацией президента Кучмы. Неслучайный выбор места. Кроме украинских оппозиционеров, он встретился с делегацией из Чечни, но без Масхадова, и с грузинской делегацией »

сказать, коридоры, предлагаю многим руководителям, которых знаю, идею. Давайте проведем еще одну конференцию, но не «Украина — Запад», а «Украина — Восток».

— «Коридоры» находились в администрации президента России?

— Я и оппозицию обошел, и всех этих апологетов вроде Никонова. Везде сбивают с ног тезисом: «Как вы собираетесь такую конференцию сделать?» «Ну как обычно, — не понимаю. — Закажу «Рэдиссон» или другое пристойное место». «Нет, — отвечают, — физически не дадут. Сообщат в Кремль и посоветуют немедленно убраться».

— Так вы же и представителей власти собрались звать!

— Не имеет значения. Встречаюсь с Виктором Мироненко, бывшим первым секретарем ЦК ВЛКСМ, он в Фонде Горбачева: «С ума сошел, не понимаю, куда приехал?!» Снаряжаем тогда специального человека на два месяца в Москву — «утюжить» ситуацию, вникать, что там на самом деле происходит. И через связи этого человека предварительно договариваемся-таки о переговорах потенциального кандидата в президенты Украины с несколькими кремлевскими руководителями, в том числе с Волошиным, с собственниками ведущих массмедиа.

Ющенко прибывает в Москву. И внезапно весь план встреч отменяется, слетает. Виктор Андреевич целый день просидел в гостинице. (Пауза.)

Представляете, удар по самолюбию? Организовать, привезти, убедить: «Давайте вместе строить перспективу для наших стран!»... Только молодой возраст позволил мне работать дальше после фиаско. По сути, эта история дала объяснение: «украинский Путин» — горчичник мертвому, Кремль не позволит Ющенко стать президентом. Для них он прежде всего — националист. И тогда от нашего штаба отвернулось большинство соратников, начиная с нынешнего главы государства Порошенко и до большинства депутатов Рады от «Нашей Украины».

Операция «Ликвидация»

— После неудачного визита в Москву мы больше не сомневались в том, что Москва продолжит диктовать Киеву свою повестку. Вот и Медведчук, руководитель аппарата Кучмы, предупреждал: «Не вздумайте договариваться с Януковичем!», имея в виду, что Янукович — что-то совсем особое, отличное от Кучмы.

— Подождите, вы приводите слова Медведчука, у которого устойчивое реноме «руки Путина» в Украине?

— Тоже хотел бы до конца разобраться, что представляет собой этот человек... (С 2014 года Виктор Медведчук в рамках Минского процесса координирует вопросы обмена пленными и возвращения украинских заложников из РФ. — О.М.)

Кучма планировал стать последним президентом Украины. После него страна должна была превратиться в парламентскую республику. Мы в штабе Ющенко давно поняли, что Банковская (имеется в виду администрация президента Украины, расположенная на Банковой ул. — Ред.) начала операцию «Ликвидация». И Янукович понимал, хоть считался потенциальным преемником, кандидатом от власти. Тема тянулась вплоть до решения Конституционного суда, до весны 2004-го. До определенного момента удавалась и дискредитация выборов, тем более при сомнительной законности третьего тура...

Но уже на «оранжевом» Майдане, когда мы все вместе начнем встречаться по ночам (в АП Кучмы и на госдачах в элитном пригороде Киева, Конча-Заспе. — О.М.), чтобы не допустить массового кровопролития, станет окончательно ясно — Янукович всегда был не креатурой Кучмы, а подсадной уткой Кремля. На тех встречах Янукович в порыве откровенности расскажет мне, как не переваривает Кучму и его окружение, как строил кабинет, укреплял своими кадрами. Люди Януковича настаивали на применении силы. Кучма резко возражал, плюс оказывали воздействие американцы и европейцы. Все закончилось фразой Януковича, которую я хорошо запомнил: «Если такое повторится, я не отступлюсь!» Кремль требовал от него президентства любой ценой.

Знакомые слова я услышал снова, когда Янукович вторично стал премьером, а мне, руководителю парламентской фракции, пришлось контактировать с ним: «Не отступлюсь!»

Уроки Березовского

— Тогда почему же в Кремле негативно отреагировали на сенсационное предложение Ющенко о, скажем так, дружбе и совместном будущем?

— Я долго думал над этим. Люди, с которыми мы контактировали, принадлежали в основном к остаткам команды Ельцина

«Война Украины и России могла начаться еще в 2004-м»

Давняя история, связанная с кандидатом в президенты РФ Иваном Рыбкиным, — ключ к современным отношениям двух стран

в окружении Путина... Они выстраивали схемы, торговали направо и налево всем подряд, но не видели в Украине потенциального врага, которого надо подчинить. Скоро их в «орбите» не стало.

Мы стали искать союзников среди других политиков. Это было необходимо, чтобы минимизировать влияние России на ход выборов. Кремль сделал ставку на Януковича. Мы же начали сближение с Немцовым, Хакамадой, Касьяновым, Рыжковым. Диалоги вывели на фамилию «Березовский». На этапе подступа к Березовскому произошло знакомство с Бадри Патаркацишвили, обсуждали механизм сотрудничества. А летом 2003-го полетели в Лондон, непосредственно к Борису.

превратились в «рытье окопа», в начало масштабного вооруженного конфликта. Не допустить войны — ключевая тема, которая обсуждалась с лета 2003-го до начала уличных акций лета 2004-го и первого Майдана. Потому что понимали: Москва давит Януковичем. Слава богу, что на тот момент глава СБУ имел с нами диалог и взял в помощники человека, который до того работал руководителем охраны в штабе Ющенко. Мы ориентировались, что в спецслужбах происходит, какие сигналы идут на Кучму, и получали подтверждения: Янукович — из другой категории, российской...

Для меня общение с Березовским вообще превратилось в сдачу экзаменов

2004 год, «оранжевый» Майдан. Роман Бессмертный с соратниками Виктора Ющенко, друзьями — политиками из партии «Наша Украина». Справа налево: Владимир Филенко, Роман Бессмертный, Николай Томенко, Тарас Стецькив

Фото из архива Романа Бессмертного

— Из кого состояла украинская делегация?

— Все только в формате «Давид Жвания — Роман Бессмертный».

— А Ющенко?

— Чтобы не бросить ни малейшей тени, представляли как инициативу мою и Жвания. Никогда, нигде в этих контактах не участвовал Виктор Андреевич. Сидим в Лондоне, в офисе Березовского, а по НТВ начался первый прямой эфир Шустера. И Борис показывает: «Смотрите, за такими программами, за свободными медиа — будущее!» Говорит о том, как тесно связаны Россия и Украина. И выдает фразу (напомню, лето 2003 года на дворе): «Но все равно Украина будет воевать с Россией!» Я в замешательстве: «Как, почему?!» Березовский: «Запомни: вы — окоп войны цивилизации против дикости».

Я потом постоянно думал, как сделать, чтобы президентские выборы не

на предмет ликвидности управления избирательным процессом. Он в деталях объяснил механизм «Голосуй или проиграешь!». Патаркацишвили расписал вклад команды Березовского в избрание Путина ключевой фигурой. А потом — очень короткий телефонный разговор. Я, будучи в Тбилиси, набираю Ющенко. И Патаркацишвили дает ему совет: «Не сделайте с этими людьми то, что с нами сделал Путин».

— Имелось в виду, не расправьтесь потом с Бессмертным и Жвания?

— Ну, да... Тема Рыбкина — просто часть того, о чем мы говорили. Эпизод сотрудничества между сформировавшейся зарубежной оппозицией Путину и украинской оппозицией, которая, как теперь я вижу, оказалась фактически оппозицией Кремлю. Потому что россияне вообще не могли представить, что два украинца накажут ФСБ. Заставят Патрушева приехать в Киев...

— Два украинца — ваш брат Сергей и его товарищ?

— История Рыбкина имеет до сего времени открытые и закрытые составляющие.

— Почему?

— Часть людей, принимавших участие в операции, слава богу, живы-здоровы. Не хочу вытягивать фамилии. Несправедливо, если предъявят претензии, злой умысел в их действиях отсутствовал.

— Роман Петрович, простите, не понимаю. Почему среди множества кандидатов в президенты России ваш выбор пал на Рыбкина, левоцентриста с внешностью советского чиновника?

— Березовский — а у него был математический ум — считал, что именно Рыбкин способен достичь наивысшего результата. Типаж Путина, электоральный образ! В тот момент чувствовалось: инерция, с какой движется Хакамада и Немцов, ослабевает. Дальше происходит то, что происходит, — приезд Рыбкина в Киев.

— Зачем? Тут действительно готовили ему свидание с Масхадовым?

— Планировался широкий круг встреч. Но где-то на четвертый-пятый день Рыбкин отказался продолжать переговоры. Так объяснил мой брат Сергей, ныне покойный. Точная причина мне неизвестна. У Рыбкина были средства связи, интернет. И он лично принял решение вернуться в Москву.

— Хочу уточнить. Ваш брат — не политик, просто выполнял вашу просьбу, выступал в качестве охранника?

— Если бы не умелые действия Сергея и его друзей, Рыбкина бы просто не выпустили из России. Внешне это выглядело как похищение. Некоторые детали: в четырех точках куплены билеты на фамилии Рыбкина и Бессмертного. Каналы стали перекрывать. Сергей берет автомобиль, через четыре остановки, в Калуге, догоняет поезд Москва — Одесса, заходя в свое купе. При пересечении границы сознательно показывают настоящий паспорт Ивана Петровича и заполняют миграционную карту. Нелегальное пересечение исключалось: наши телефоны слушало СБУ.

Отдаю должное шефу Службы Смешко, он выступал на стороне государства Украина, хоть был бы должен сотрудничать с коллегой из ФСБ Патрушевым. Лишнее доказательство: Кучма и его люди — одна институция, а Янукович — из российского пула, не надо их связывать! Рыбкин знал, зачем едет в Киев, но не знал, что принесут встречи. Потому нервничал.

— Где и с кем он сиделся?

— Рыбкина поселили в съемной квартире на улице Лютеранской, рядом с администрацией президента Кучмы. Неслучайный выбор места. Кроме украинских оппозиционеров, он встретился

с делегацией из Чечни, но без Масхадова, и с грузинской делегацией.

В развитие более поздних событий: и грузины, и чеченцы постоянно находились в Украине в качестве наших советников. Больше того, после первого тура между Ющенко и Януковичем они только что на стенку не лезли: «Выводите людей на протесты!» Тогда и я, и Жвания выступили категорически против: повода нет, Ющенко без того лидирует. С одной стороны, мы работали с Березовским, с другой — находились постоянно в консультациях с окружением Саакашвили. Кроме того, сотрудничали со многими, кто прошел революции в Европе...

— Но после Киева Рыбкин дал понять, что его здесь удерживали силой, пытались отравить. И СБУ возбудила уголовное дело по соответствующей статье.

— Сергей жизнью отвечал за безопасность Рыбкина. Иначе бы я не впутывал родственника.

— Зачем тогда квартиру сменили, переселили гостя на Крещатик?

— Мы понимали: телефоны слушают, местопребывание ФСБ может засечь по номеру.

— То есть угроза существовала?

— До сих пор не могу понять, что произошло... Но если бы летом 2004-го «зачистили» меня и Жвания, никогда бы Ющенко не стал президентом. Все бы рухнуло как картонный домик. В Кремле не идиоты, они же видели ресурсные потоки! Россия оказалась слабой перед той системой, которую выстроил президент Кучма. Российская Федерация играла против кандидата в президенты Ющенко, Кучма же оставался на стороне Украины. Проявил бы себя по-другому Леонид Данилович, и кровь пролилась бы на Майдане, и война могла бы развязаться в один момент.

« Сидим в Лондоне, в офисе Березовского, а по НТВ начался эфир Шустера. И Борис говорит: «За такими программами — будущее!» А потом выдает фразу (напомню, лето 2003 года на дворе): «Но все равно Украина будет воевать с Россией!»

В 2004-м система работала на государство, а в 2013-м — на Януковича. Когда Янукович сбежал, система легла и в один момент Украина стала очень уязвимой. Вот почему война стала возможной.

— Убийство сразу двух народных депутатов Украины — слишком уж черный сюжет...

— Хочу вам сказать, что тогда мы оба четко понимали, что может произойти все что угодно: и с кандидатом, и в избирательной кампании, и с нами. Спасло нас то, что бились не Ющенко с одной стороны и Кучма — с другой. Был поединок между Украиной в лице Ющенко и Януковичем — Россией. А Кучма стоял сбоку и в определенный момент при помощи Запада содействовал тому, чтобы Януковича и его кремлевских друзей останавливали.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

Бойня на Депутатской

Вечер 3 сентября. Цыгане вместе с русскими пацанами из секции по смешанным единоборствам на 7 машинах приезжают в цыганский поселок — к дому бывшего спецназовца и казака Олега Шишова. Этому предшествует ссора: Шишов и цыган Дмитрий Пестриков на дне рождения жены друга Шишова — Александра Дутова — зацепились языками. Последний был недоволен, что его дочь проживает с этим самым Дмитрием. Шишов поддержал друга и послал, как он сам говорит, цыгана на три буквы. Этого хватило, чтобы на следующий день забить стрелку, закончившуюся стрельбой. Оборонять дом Шишова могут Александр Дутов, его брат Алексей Дутов и Александр Дутов-младший.

После перестрелки Шишов и Дутовы скроются, а СК возбудит дело о незаконном обороте оружия, убийстве и покушении на оное, одним из главных подозреваемых назовут Олега Шишова — про него журналисты выяснят, что он служил в спецназе МВД «Русь» инструктором по спецподготовке и участвовал в недавних событиях на юго-востоке Украины. Кроме того, Шишов — казачий атаман. А его жена расскажет журналистам о необходимой самообороне: в доме находились дети.

Олег Шишов и Александр Дутов, побыв в бегах двое суток, в 3 часа ночи соберут в офисе своих адвокатов пресс-конференцию. Суть объяснений: Олег послал цыгана Дмитрия, ничего более, никто не ожидал продолжения, и поэтому вынужден был защищать свой дом и детей: «На шести машинах приехали люди с угрозами лишить жизни. Всех, говорят, порежем, всех убьем. Кричали прямо: «Будем резать, насиловать, убивать!» Еще гранату кинуть обещали. Сразу начали ворота выламывать...» По словам Шишова, у нападавших были ножи и пистолет Макарова, у него же — карабин «Вепрь», оружие в какой-то момент выбили, Алексей Дутов его поднял и выстрелил — якобы случайно.

Наутро после пресс-конференции Шишов и Дутов-старший под телекамерами пойдут сдаваться в ГУВД, с собой Шишов принесет и карабин. Алексей Дутов, от выстрелов которого погибнут двое рукопашников, впрочем, скроется. Но в розыск его не объявят: им вообще как-то сразу всем поверят. Александра Дутова оставят в качестве свидетеля (он действительно не стрелял); Шишов, которого на протяжении нескольких дней СКР называл не иначе как главным подозреваемым в организации бойни, выйдет от следователя с подпиской о невыезде. И у обоих начнется гастрольный тур: от Малахова в «Пусть говорят» на Первом ка-

Двое погибших, семеро тяжело раненных — таков итог перестрелки, случившейся 3 сентября в цыганском поселке Екатеринбурга. История, которая взбудоражила город и заставила вспомнить события в поселке Сагра пятилетней давности. И в том, и в другом случае участники — цыгане и вооруженные местные, и точно так же — повод к стрельбе оказался пустячным: кто-то кого-то куда-то послал...

Разница лишь одна: ныне оборонявшейся стороной были не простые местные жители, а воевавшие в Чечне и Донбассе спецназовцы. Их уже поддержали Александр Бородай, бывший глава самопровозглашенной «Донецкой народной республики», казаки и — само собой — националисты, плюс к тому — Центральное телевидение. Следствие же предложило им госохрану. А цыганскую сторону почти не слышно и не видно: лишь анонимно, через третьих лиц, они передают свою версию событий: будто бы спецназовцы первыми начали стрельбу, причем стреляли в спины; будто бы одного добились шашкой, когда тот уже лежал. История — мутная и недосказанная, но, как говорит мне мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман, — «точно не героическая»: «По сути, русские перестреляли русских. Много вопросов здесь к правоохранительным органам, почему вообще это произошло».

«В полицию не звонил. Зачем? Времени было мало на глупости. Патроны надо было заряжать»

Бойня между цыганами и бойцами из Донбасса в Екатеринбурге еще раз доказала, что любые бытовые конфликты в России готовы решать с помощью оружия. Если оно есть

2012 («Участие в массовых беспорядках», грозит до 8 лет), отпустят под подписку.

Потерпевшая версия

Дутов-младший, пока его отец лежит в больнице с травматическим ранением, рассказывает мне: его сестра Алиса и Дмитрий Пестриков жили вместе около года, ей 22, ему 24, Алиса беременна,

дне рождения Олег оскорбил Дмитрия в присутствии других.

Брат Алисы вспоминает, что полгода назад между его отцом и Дмитрием Пестриковым уже якобы была стычка. «Родители зашли на съемную квартиру Алисы. В тот момент в домофон позвонил Дмитрий, приехавший к дому со своими братьями и друзьями (всего шесть человек). Он оскорбил Алису. Родители начали конфликтовать с этими цыганами. Позвонили мне, я тоже подъехал. И цыгане начали нас вшестером бить. Мама упала, ее железной арматурой по голове били, отца пинали, мне досталось. Слава богу, несильные травмы у всех были. Но мы решили не выносить сор из избы».

Во время перестрелки в цыганском поселке он тоже был. Цыган Дмитрий до того спрашивал у него телефон Шишова, но не смог дозвониться и попросил передать, что «приедет к его дому, сожжет его и лично прострелит Олегу голову».

— Я звоню Олегу, чтобы предупредить: он недоступен, звоню его жене — она трубку не берет. Видимо, уже спали. Мы с отцом и дядей (Александром и Алексеем Дутовыми. — В.Ч.) сели на машину, поехали к ним... Почти сразу же приехали цыгане, начали стучать в ворота. Мы были во дворе. Кто-то из них крикнул: «Кидай гранту!» Из всех нас вооруженным был только Олег. У него был карабин и пистолет. Стояли в рядочек вчетвером, напротив нас 30 человек. Впереди были бойцы-рукопашники и цыгане с ножами и пистолетами. Словесный конфликт продолжался две-три минуты. Олегу они говорили: «Ты добазарился и попал на бабки». Видимо, у них цель была что-то у Олега отжать, иначе это не выглядело... Отца ударили. На меня же один из них замахнулся ножом,

я увернулся и оттолкнул его в толпу и побежал. В этот момент началась стрельба. На самом деле, если бы Алексей стрелять не начал, то они убили бы всех. Он спас наши жизни и закончил жить тех, кто приехал убивать. Мы оборонялись, какие к нам могут быть еще претензии? Двое за мной побежали с ножами. Добежал до дороги, вышел на проезжую часть и стал привлекать к себе внимание. Все проезжающие машины блокировали двери. Мимо проезжал автобус, я зацепился на него, водитель остановил. Я говорю: «Меня убить хотят». Он: «Да мне...» Цыгане в этот момент с двух сторон начали окружать. Тут едет «Нексия», я дверь открываю, запрыгиваю и уезжаю. Водитель в шоке был, но не высадил меня. Вечером Алиса с Дмитрием позвонили и сказали, чтобы я скрылся, иначе хуже будет. Сейчас наш дом охраняют казаки. Сейчас нам угрозы поступают, что будут мстить.

Спецназ

Олег Шишов пришел на встречу в офис своих адвокатов поддатым, с синяком под глазом, в солнечных очках. Возбужденный, как мне показалось, от всей этой истории и появившейся вдруг популярности.

— ...Когда ребята (Дутовы. — В.Ч.) ко мне приехали, сказали: «Все серьезно, сейчас приедут, будут убивать» — я первые минуты не верил. Но думаю: чем черт не шутит, вооружусь. Если ничего не будет, разоружусь обратно. (Смеется.) Я достал карабин, патроны зарядил. Сколько — врать не буду. Не полный магазин был. Пистолет еще зарядил. Вышел со всем этим арсеналом во двор. И буквально сразу приехали бандиты на машинах. Мы тогда думали: шесть машин, а сейчас

«История — мутная и недосказанная, но, как говорит мне мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман, — «точно не героическая»: «Много вопросов здесь к правоохранительным органам, почему вообще это произошло»»

нале (выступали по скайпу, жена Шишова прилетела в Москву) до десятка других СМИ. Спустя несколько дней следствие перекалывает их действия на «необходимую самооборону», а через две недели в полицию явится и Алексей Дутов — его сразу же признают потерпевшим.

А потом Шишов и Дутов-старший видоизменяют версию: будто бы цыган Дмитрий хотел «отжать» у обоих квартиры.

Суд арестует Дмитрия Пестрикова (сожителя дочери Александра Дутова) и его знакомых Руслана Оглы, Яника Князева и Сергея Гончарова. Им инкриминируют часть 1 статьи 212 УК («Организация массовых беспорядков», грозит до 15 лет). Еще пятерых, обвиняемых по 2 части статьи

у Пестрикова вообще-то есть официальная жена и четверо детей. Но и жена, и Алиса сейчас вместе пытаются вытащить своего мужчину из тюрьмы. По словам Дутова-младшего, в момент перестрелки Алиса сидела в машине цыган и «наблюдала», она же и подсказала адрес Шишова цыганам. Брат с сестрой не общаются.

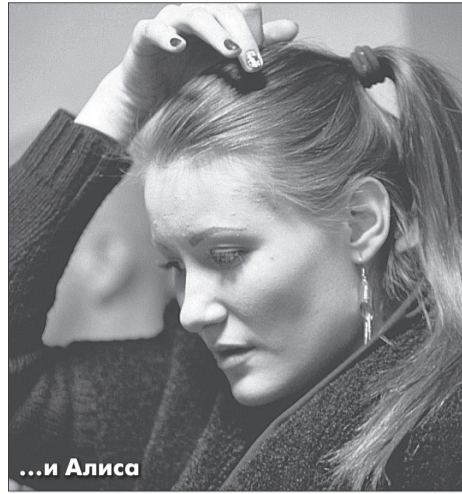
— Кому понравится, если человек живет с цыганом? Он непонятно чем занимается. Откуда у него такая дорогая машина... — рассуждает Дутов-младший.

Версия не противоречит тому, что озвучивали представители цыганской диаспоры: Дутова не устраивало, что его дочь Алиса встречается с цыганом, и при встрече он всегда пытался его как-то задеть. На

Цыган Дмитрий...

Артем УСТЮЖАНИН / Е1.ru

...и Алиса

Дутов Александр

Znak.com

Шишов Олег

Znak.com

в шоке стою, трупы, и меня — руки в брюки и в тюрьму. Выбивали бы показания, накидали бы что-то на бумаге и сказали бы: «Подписывай!» И всё. А мы подготовленно пришли к этому варианту развития событий. Скоро вот Алексей сдастся (*на момент разговора Алексей Дутов еще был в бегах. — В.Ч.*). Мы себя считаем не только невиновными. Мы правомочно поступили. Меня когда в Следственном комитете допрашивали, я свою точку зрения выкладываю, как оно все было, а мне говорят: «Оружие (*цыган. — В.Ч.*) огнестрельное на месте не найдено, холодное не найдено. По сути, ты вышел и расстрелял безоружную толпу. Они еще никакой опасности не представляли». Была такая позиция у следствия, когда я пришел. Они предложили мне пройти полиграф, я не отказался. Полиграф показал, что 99,9% правду я сказал.

Версия СК

Соседи уверяли на следствии, что огонь вели из двухэтажного дома Шишовых, а приехавшие «цыгане» вели встречный огонь. По версии «цыган», оборона была выстроена хорошо: трое вооруженных людей ожидали у ворот, а четвертый — вел огонь с чердака. Говорят, что кровавые лужи были как раз в тех местах, куда удобнее всего стрелять с чердачного окна. Примечательно: никаких повреждений на заборе и воротах дома Шишова нет. Более того, на пресс-конференции он говорил, что у нападавших были ножи, а из огнестрельного оружия назвал только пистолет Макарова. Так был ли встречный огонь, и вообще, кто из противоборствующих сторон куда стрелял?

В Следственном комитете по Свердловской области обещают на все вопросы ответить. Там, кажется, тоже в шоке от случившегося.

— Мы будем разбираться и давать оценку каждому из участников отдельно: кто что делал, кто куда стрелял, — говорит мне старший помощник руководителя следственного управления СК по Свердловской области Александр Шульга. — На данном этапе следствия предварительно установлено, что мотивом одного из предполагаемых организаторов массовых беспорядков была месть за причиненное ему Олегом Шишовым оскорбление, а действия его сообщников могли быть связаны с ложно понятым чувством товарищества. Но следствие намерено тщательно разобраться в обстоятельствах происшествия и дать правовую оценку действиям всех лиц, которые приезжали на автомашинах, а также объективно оценить действия их оппонентов. Нами рассматриваются и скрупулезно проверяются несколько версий случившегося. Замечу, что расследование осуществляется следственной группой, в состав которой включены 19 следователей областного Следственного комитета и следователи-криминалисты СКР. Проводятся допросы участников, анализируются записи видеонаблюдения, телефонных соединений — биллингов — участников, показания свидетелей, проводятся экспертизы: судебно-медицинские, баллистические. Так что идет глобальная оперативная работа. И мы не все можем озвучивать.

видео изучаем: восемь, оказывается, было. Из одной аж по шесть — по семь человек вылезало... Если посчитать, 40 в среднем человек было. И если у меня не было бы оружия — это был бы кошмар какой-то. Убегали бы огородами. Что, вы не знаете, что происходит, когда нет оружия? Убийство происходит, надругательство всевозможное. На Северном Кавказе такого масса. Да и у нас. Кушёвку вспомните.

— Неужели Дмитрия так разозлила ваша фраза-оскорбление?

— Ну, это был повод. Дима — он черный риелтор. И у него, видимо, были планы на мою недвижимость. У него и квартиры Дутовых была на прицеле. А Алиса думает, что это любовь. А там, возможно, просто квартира.

— А как он мог завладеть вашей квартирой?

— Так они зачем к моему дому подъехали с обученными бандитами? Насилием завладеть. Схем много. А то, что я его послал на дне рождения, — это повод. Он его спровоцировал. Он не захотел все миром уладить, заистерил. Он мне ступню ногой задел. Банальная ссора. Как в очереди в магазине.

Мы почему скрылись сначала? Я же в России живу. Я прекрасно знаю действительность нашу. Вы статистику посмотрите — следствие идет очень простым путем: этот стрелял, этот умер, первого садим, а разбираться — это вторично. Все очень просто. А из тюрьмы очень сложно что-либо доказывать, выяснять отношения, правду находить. Поэтому мы и приняли решение скрыться. В абсолютно трезвом состоянии и доброй памяти. Потом в нужный момент мы появились, дали пресс-конференцию, сдали оружие. А так бы полиция приехала по горячим следам: я там

Вопрос относительно зачинщика перестрелки следствием тоже в настоящее время выясняется, однако, по предварительным данным, со стороны не менее 21 лица, приехавшего на автомашинах к дому на улице Депутатской, усматриваются признаки активных провоцирующих конфликт действий. Сведения о возможном наличии в действиях Олега Шишова и его знакомых признаков необходимой обороны появились в том числе, поскольку к ним для выяснения отношений приехала большая группа людей с оружием, явно превосходящая число лиц, которые находились у дома, где проживает Олег Шишов и где в момент конфликта находились его супруга и несовершеннолетние дети. При этом, согласно материалам уголовного дела, сообщники злонамеренно приехали к месту происшествия не только в целях устрашения, но и реального применения принесенного с собой оружия.

...Олег Шишов и братья Дутовы проходят по массовым беспорядкам потерпевшими, по убийству — Шишов и Алексей Дутов подозреваемые. Шишов делится со мной, что надеется в скором времени на переквалификацию на 108-ю статью УК («Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны»). «Она значительно мягче. Максимум 2 года. Но нас не устраивает два года. Только полное оправдание. Амнистия. Помилование. Я не собираюсь из-за бандитов сидеть. Ребята-спортсмены (*погибшие. — В.Ч.*) реально готовились, они и до этого... Я сейчас стал справки наводить. Они принимали участие в громких делах: рейдерство — в качестве силового крыла заходили в бар «Огонек», разбомбили его... В других местах «порядок наводили». Женщину беременную избили. Они привлекают для работы малолеток, чтобы полиция отпустила. Вот если эти дела поднять — будет очень интересно».

— Олег, говорят, вы воевали в Донбассе? Вас поддержал Бородай...

— Я воздерживаюсь от ответа. Все, кто знает, все всё знают. (*Улыбается.*) В «Руси» я служил, да, в 8-м отряде спецподразде-

Оренбургского казачьего войска он указан как организатор казачьего патруля — народной дружины, помогающей полиции наводить порядок на улицах.

Дутовы говорят мне, что не думали, что так все серьезно будет, поэтому тоже не звонили в полицию.

— Вы правы: никто не обратился в полицию. Как так?! — возмущается представитель СК Александр Шульга. — Что это за поведение вообще людей? Что за способ решения конфликтов? Что значит: «...не доверяете правоохранительным органам»? И в ходе расследования усилия сотрудников Следственного комитета будут направлены в том числе на выяснение причин, по которым участники не сообщили о назревавшем конфликте на начальном этапе, когда трагедии еще можно было предотвратить. Если бы сообщили в полицию, может быть, вообще ничего бы не было...

Цыганская правда

Обстоятельно поговорить с самим Дмитрием Пестриковым не получилось: вскоре после его комментария агентству Ura.ru он был арестован. Его сожительница Алиса на контакт не выходит. Оставшиеся под подпиской цыгане затаились. Как сказала мне жена одного из них: все боится. «В больницу к одному от следствия приходили уже. Говорили: «Если на кого напишешь заявление (*на Дутовых или Шишова. — В.Ч.*), я тебя на полгода посажу». Наши боются, — говорит женщина. — Диму же сначала под подписку отпустили, а когда он открыл рот вслед за Шишовым и дал интервью Ura.ru, на следующий же день его и еще двоих арестовали. Мы не знаем, что с ними в СИЗО происходит, потому что доступа к ним нет никакого. Адвокаты от представления их интересов отказываются. В эфир местный наших позвали, те 40 минут рассказывали, как все было, так большую часть вырезали».

... Чем закончится эта история, покажет время. Но суды в большинстве своем очень часто принимают решение в пользу оборонившихся, не разбираясь до конца в дета-

« В Следственном комитете по Свердловской области обещают объективно и тщательно во всем разобраться Там, кажется, тоже в шоке от случившегося »

ления с 95-го по 97-й год. Был сержантом учебки, готовил бойцов. В Чечне не был. В других спецоперациях принимал участие, но... засекреченность. Потому что это происходило на территории России.

«Глупости»

Примечательно во всей этой истории, что никто из участников конфликта даже не подумал обращаться в правоохранительные органы, чтобы предотвратить возможные жертвы. На вопрос, почему Шишов как глава семейства не обратился в полицию, — тот заявил о недоверии правоохранительным органам. «Сообщать в полицию? У меня даже мыслей таких не возникло, — говорит Шишов. — Времени было мало. Патроны надо заряжать. Оружие доставать. Вот о чем я думал. Никому не пришлось в голову звонить... Потому что бесполезное это дело. Вы вообще в полицию звонили по жизни? Вас спрашивают фамилию, имя, отчество, рождение, адрес — куча глупых вопросов, и вас обещают «переключить» и «ждите звонка». А дежурный может забыть. В общем, в голову никому не приходит звонить. Мне нужно было время для другого. Если бы я глупостями занимался — типа в полицию позвонить, — то был бы результат совсем другой, не в мою пользу. Мне здоровье детей, семьи было намного дороже».

Олег Шишов, служивший в спецназе МВД, называет себя казаком, на сайте

лях. В СК же меня еще раз заверяют, что разбираться будут тщательно. Спрашиваю: будет ли следствие совместно с другими структурами проводить какие-либо профилактические мероприятия по предупреждению ситуаций, когда возвращающиеся из Донбасса граждане, имеющие зарегистрированное и незарегистрированное оружие, все бытовые конфликты решают силовым методом, с применением оружия, а не обращаясь в полицию?

— Профилактические мероприятия выполняются фактически со дня возбуждения уголовного дела, — отвечает представитель СК Александр Шульга. — В том числе выясняются вопросы законности владения оружием участниками конфликта...

— Это была обычная бытовая ссора. Пьяные бойцы из Донбасса расстреляли молодяка. И Донбасс еще 100 раз аукнется, — говорит мне главный редактор екатеринбургского интернет-портала Znak.com Оксана Панова, чьи журналисты очень глубоко разбирались в произошедшем. — Просто из Донбасса возвращаются люди, которые все бытовые конфликты решают убийством... Сколько их таких по стране, провоевавших, вернувшихся домой с оружием и нарушенной психикой.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»
Екатеринбург — Москва

Серая зона

«Зоны», как известно, бывают «красные» и «черные». Кто хозяин в серой зоне и для чего он превращает несанкционированное насилие в норму?

Между закрытием фактически неизвестно кем спорной фотовыставки в Москве и нападением неизвестных на журналиста Григория Пасько в Барнауле прошло два дня, но эти события объединяет не только хронологическая близость.

Конструкция самоуправства подразумевает, что притязания действующего таким образом лица имеют под собой некие основания, но это лицо, вместо того чтобы обратиться за защитой права к государству, реализует его самочинно. Однако если защищается нечто «общенародное», а тем более священное — вопрос только в мере насилия. Таков процессуальный аспект суда Линча, но где-то должна быть еще и норма «материального права»: что есть для данного общества мерило добра и зла?

В 2012 году Госдума, Сенат и Президент установили, что НКО, получающие

зарубежное финансирование, суть «иностранные агенты». Конституционный суд не счел существенным аргумент «агентов» о том, что в русском языке (как он сложился) это словосочетание считается как «шпионы», и закон был признан не нарушающим их прав. Законто сам по себе только бумага, но вопрос, кто и как дальше его поймет и применит.

Нападению на Пасько предшествовал пост в социальных сетях некоего Маевича — барнаульского «патриотического активиста, лидера независимого профсоюза «Сибирская солидарность им. П. Столыпина». Обращаясь к Пасько на «ты», он бичует приезжего в своем блоге: «Не любят на Алтае предателей, как в прочем (орфография сохранена. — Л.Н.) и шпионов, как и тех, кто сегодня убивает русских в Новороссии... Может, ты решил, как иностранный агент американского фонда защиты гласности, вербовать блогеров и журналистов, создать агентурную сеть?..»

Адепт Столыпина, безусловно, чувствует себя «в законе», занят государственным делом: воюет со «шпионом». Мы не знаем, он ли сообщил двум боевикам о приезде Пасько, связан ли он с ними организационно или только духовно (пусть это выясняет следствие), но все трое ориентируются на норму, заданную государством, — хотя и слышат в ней только оценку, пренебрегая процедурой.

Нуда, они чутка перегнули палку. Или сильно. Или блогер немного, а те, которые в висок, — уже многовато. Но это вопрос лишь меры, а не существа. Государство задало норму: преследовать людей, на которых им самим навешаны весьма расширительно трактуемые ярлыки, можно и нужно. Но само оно это делает как-то нерешительно, с судебными церемониями — а что тут цацкаться? Зато все знают, что в нужное время и в нужном месте государство самоустранится, притворится вовсе беззащитным, и тут, конечно, всякий патриот обязан броситься его спасать.

Эти персонажи любят носить погоны какого-нибудь казачьего войска или нашивку «офицеры России» (кстати, что об этом думает министр обороны?), но суть не в них, а в чувстве безнаказанности и «миссии» в одном флаконе. Они же родину спасают, а уж по любви или за деньги — это такие детали, в которых и сам «активист» не всегда может и захочет разобраться.

Есть немало исследований, свидетельствующих, что и в полицию, и в преступные банды чаще всего попадают люди одинакового психического склада — склонные к насилию (ведь оно может быть и законным). Но и в банде, и в полиции надо нести ответственность. Наше же «гибридное»

государство предлагает этому психическому типу промежуточный вариант: между полицейским и преступником — а само отходит в сторонку, выдавая подлую трусоватость за поддержку «масс».

Дальше вопрос лишь в том, до какой степени истерики надо завести этих людей (их не так уж и много, а много и не надо) с помощью «языка вражды». Этот язык (скорее не ненависти, а пренебрежения: «Чмо!») задается в России опять же государством: в программах федеральных каналов телевидения, в выступлениях официальных лиц, наконец, в законе. Закон тут не норма, а пропаганда: сигнал. «Иностраный агент» — не предписание, а некий образец — паттерн. К чему ведет его распространение — см. последний фильм Алексея Германа «Трудно быть богом».

Мы наблюдаем в государстве процесс, даже противоположный тому, который идет в обычно организованном преступном сообществе. Воровской «закон» имеет в виду пусть и неписаную, но понятную норму (понятие). «Понятия» крайне отрицательно относятся к несанкционированному и избыточному насилию: «беспредел» карается жестоко и в соответствии с принятыми процедурами. «Отморозки» вроде тех, что напали белым днем на Пасько, там кончают (и кончат) плохо. А государство чем кончит? Или отошло уже так далеко в сторону, что и не вернется?

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

ПОЧИН

Министерство труда и социальной защиты работает над законопроектом, который предполагает введение в России версии «налога на тунеядство» — дополнительного социального платежа для неработающих граждан. Как сообщила вице-премьер по социальным вопросам Ольга Голодец, россиянам трудоспособного возраста, «которые выбрали для себя путь неработы», придется платить за пользование медицинскими услугами (за исключением льготников). Точный размер будущего платежа пока неизвестен, но председатель социального комитета Совета Федерации Валерий Рязанский говорил о 18 тысячах рублей в год. Сегодня незанятые граждане могут пользоваться полисом обязательного медицинского страхования (ОМС) и при этом не платить страховых взносов во внебюджетные фонды. По оценкам Минтруда, серая занятость распространяется на 15 млн россиян, а убыток для бюджета в этой связи оценивается в 500 миллиардов рублей.

Предложения по борьбе с неформальной занятостью регулярно поступают от разных ведомств — в прошлом году с этой идеей выступала Федеральная служба занятости (Роструд). В начале сентября с инициативой ограничить медицинскую помощь неработающим россиянам выступила спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. «Бюджеты регионов платят не поймаи за кого, — заметила спикер. — 40 миллиардов бюджета переплачивают за неработающее население. <...> Каждый должен нести свой чемодан». Она же и поручила профильным ведомствам разработать соответствующие поправки в законодательство.

Среди некоторых экономистов действительно есть мнение, что введение такого платежа — ключевая мера для борьбы с теневой занятостью. «Нужен простой подход: если ты не являешься официальным безработным и не ухаживаешь за нетрудоспособными членами семьи, то для тебя должен быть установлен определенный минимальный взнос в систему ОМС, а также взносы в пенсионную систему (по крайней мере, на социальную пенсию)», — говорил в интервью «Новой» бывший замминистра Минздравсоцразвития Александр Сафонов (выпуск №62 от 10 июня 2016). Однако к проекту есть множество вопросов: например, будет ли не заплатившему человеку отказано в медицинской помощи, несмотря на нормы Конституции, и как чиновники проведут границу между безработицей и неформальной занятостью.

Техническую сторону законопроекта раскритиковал депутат «Справедливой России» Михаил Емельянов: «Непонятен и объект налогообложения, непонятно, как исчислять доход, непонятно, за что наказывать, если чело-

«Каждому своей чемодан»

Правительство конкретизировало идею спикера Совфеда Валентины Матвиенко о «налоге на тунеядство»

век действительно не работает и не может найти работу». Кроме того, без установления размера доходов человека налог ему начислить невозможно, а доходы безработных государству неизвестны. Глава Роструда Михаил Иванов в качестве решения этой проблемы предлагал проверять доходы граждан на основе регистрируемых транзакций, сопоставляя их суммы с отчислениями в Пенсионный фонд. Однако юридически это трудноисполнимо: сегодня у налоговых органов отсутствуют законодательные возможности для контроля расходов населения.

Налог на тунеядство входит в число наиболее одиозных обязательных выплат, таких как налоги на холостяков и бездетных граждан, известных еще по советской эпохе. Аналогичный закон — декрет «О предупреждении социального иждивенчества» — действует сегодня в Белоруссии. Взнос составляет около \$200 в год, а в случае неуплаты нарушителя ждет штраф или административный арест с выполнением общественно полезных работ. Российская Конституция определяет труд как право, а не обязанность, но сами россияне не очень согласны с такой трактовкой. Декабрьский опрос ВЦИОМа показал, что 45% населения поддерживает введение закона о тунеядстве.

Нет никаких иллюзий насчет того, почему властям именно сейчас понадобился такой законопроект. В отличие от советских законов, об идеологических соображениях речи не идет — чиновниками движет исключительно финансовая целесообразность и указы сверху. Неделю назад Владимир Путин обсуждал социально-экономическое положение регионов с членами Совета безопасности. По-видимому, там и было принято решение срочно найти новые способы пополнения региональных бюджетов.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

с Александром Генисом

«Добрые люди кровопролитием от него ждали, а он чижику съел», — с некоторым сожалением процитировал Шедрина мой товарищ-единишленник, посмотрев дебаты, и я не могу с ним не согласиться.

Шоу получилось умеренно скандальным, иногда скучным и — в конечном счете — бесполезным. Меньше всего оно напоминало дебаты, потому что кандидаты говорили мимо друг друга и не злоупотребляли деталями, больше всего боясь наскучить аудитории.

— В век твиттеров, — говорят психологи, — у нас объем внимания, как у аквариумных рыбок.

— Через час, — согласился с этим Трамп, — все политические аргументы вылетают из того же уха, в которое влетели, поэтому важно только общее впечатление.

— Это значит, — перевели газетчики, — что дебаты должны описывать не журналисты, а театральные критики.

Тем не менее дотошная «Нью-Йорк Таймс» собрала команду из 17 экспертов, которые проверяли претендентов на вранье и выяснили, что Трамп солгал шесть раз, а Хиллари один, но не до конца. Это никого не удивило, потому что Трампу не важно, что говорить. Подсчитали, что он 117 раз поменял свое мнение по 20 главным вопросам кампании, причем однажды, говоря об абортках, на протяжении восьми часов трижды, как апостол Петр, отрекся от собственных слов.

Зная, что эти дебаты не будут похожи на все предыдущие, 100 миллионов американцев собралось их смотреть, рассчитывая, что Трамп выкинет нечто такое, о чем можно будет рассказывать внукам. Из этого тоже ничего не вышло, особенно сперва, когда все началось как у людей.

Трамп сменил свой любимый красный галстук на синий, чтобы заманить родным цветом не разлюбивших Берни Сандерса демократов. Хиллари выбрала алый костюм цвета мулеты. Соперники пошли навстречу друг другу и, не боясь, обменялись рукопожатием. В зале умилились, и Билл Клинтон даже приобнял в знак дружелюбия красивую Меланью Трамп, из-за чего я бы на месте ее мужа насторожился.

Дебют, как ему и положено, был заученным. Разговор об экономике шел по шпаргалке, и я развлекался мелочами. Хиллари стояла прямо, стараясь лишним раз не менять позу и выражение лица. Трамп тоже пытался не вертеться, зато он шмыгал носом и пил воду.

— Я верну рабочие места в Америку, — обещал Трамп.

— Как? — заинтересовался модератор Лестер Холт.

— Из Китая, из Индии, из Мексики, — ответил Трамп.

«Что бы Трамп ни предпринял во внутренней политике, Америка это переживет. Чего не скажешь о планете...»

— Вы не расслышали, — вежливо поправил себя Холт, — я спросил, как вы вернете рабочие места из-за границы, где зарплата несоизмеримо меньше, чем в Америке?

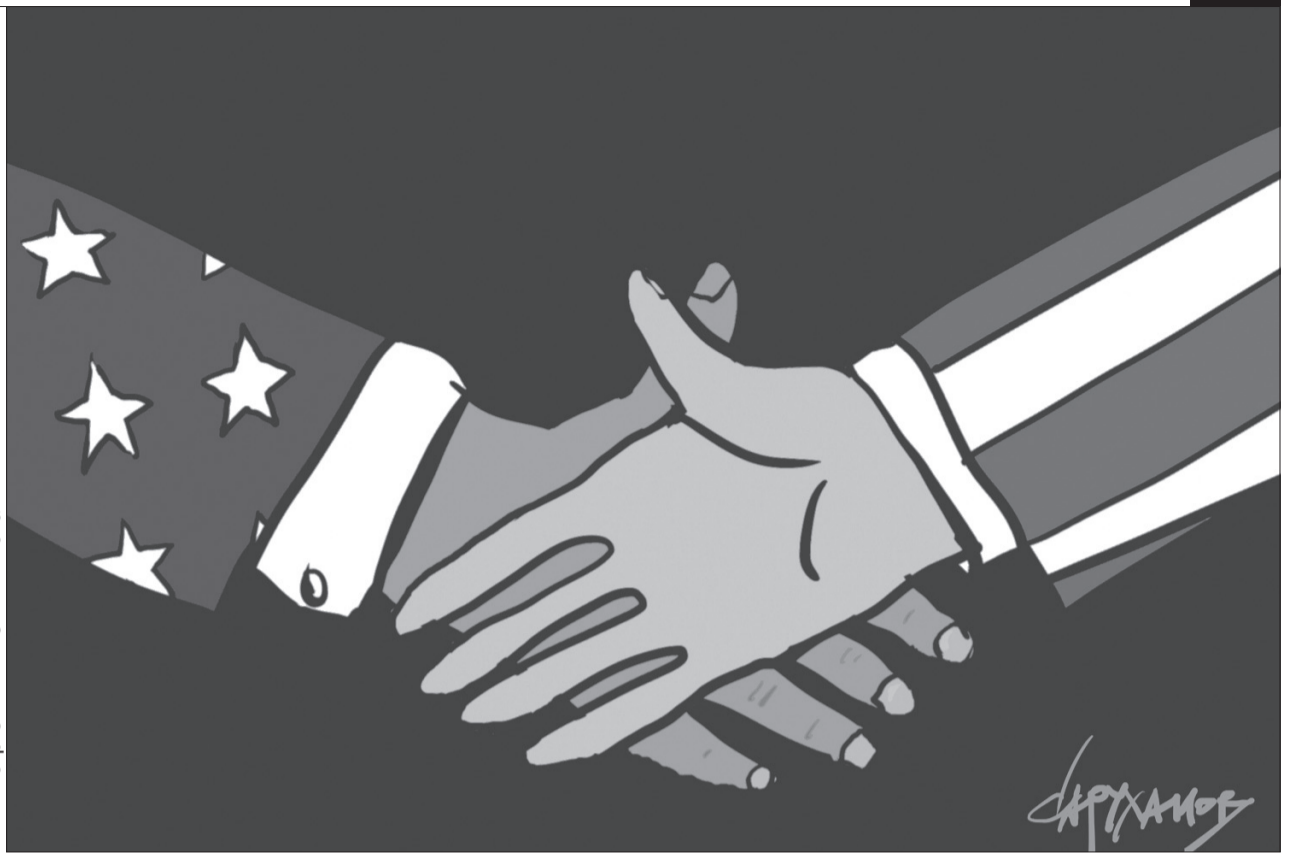
Но, видимо, Трамп и правда не расслышал, потому что ответа мы так и не узнали. Собственно, все остальное происходило по той же схеме. Трамп вопросы игнорировал, а Хиллари отвечала в сдержанной манере, стараясь не казаться умнее аудитории.

— Опаснее всего, — учили ее советники, — напоминать отличницу, с которой никто не дружит.

И все же первый акт дебатов походил на спор Знайки с Незнайкой, в котором, как мы помним, у первого мало шансов победить второго. До тех пор пока простой миллиардер Трамп обещал присмотреть за такими же простыми рабочими, он побеждал соперницу, желающую странного и рассуждающую пространно. Не зря, однако, Хиллари готовилась к дебатам с литературным негром, который сочинил за Трампа книгу и знал его как облупленного.

— Больше всего, — припомнил он, — Трамп ненавидит, когда его зовут Дональдом и сомневаются в его коммерческом гении.

Послушав совета, Клинтон 22 раза обратилась к Трампу по имени, и с каждым разом он становился

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Асимметричная война

краснее. Покончив с бандерильями и разменяв пешки, соперники перешли на личности.

— Почему, — спросил ведущий, — вы не печатаете налоговую декларацию своих доходов?

— Не может быть, чтобы Трамп не готовился к этому вопросу, — подумал я, и был не прав, ибо он дал три разных ответа, которые противоречили друг другу и ничего не объясняли.

Хиллари этого ждала и перешла в атаку. Не ставя себе задачу доказать неправоту Трампа, она хотела вывести его из себя. Что ей и удалось.

— Почему Дональд не раскрывает карты, — медленно, как тарантул, подбиралась Клинтон к жертве, — наверное, ему есть что скрывать. Возможно, он вовсе не так богат, как уверяет? А может, он должен деньги тем, кого не смеет назвать? Или вовсе не платит налоги?

На этом месте Трамп не выдержал и вмешался в собственный приговор.

— Не плачу, потому что умный, — вставил он в мерную тираду Хиллари неуместную реплику и был вознагражден возмущением в зале, который не вынес обиды, несмотря на то, что аудитории было велено сидеть молча.

Американцы ненавидят налоги, хотя платят меньше, чем в Европе или даже в соседней Канаде. В США издавна принято — и не без основания — считать, что Вашингтон только разбазаривает народные деньги.

— Правительство, — говорят многие, — это беда, но хотя бы общая.

Поэтому тем, кто с каждой полочки отдает треть своих кровных долларов в казначейство, трудно усидеть на месте, узнав, что «владелец заводов, газет, пароходов» ни с кем не делится.

— Почему, — вкрадчиво продолжала Хиллари, — Дональд не заплатил работавшим на него строителям: плотникам, штукатурам, кровельщикам и архитектору, сидящему в этом зале?

— Может, мне не понравилось, как они работали, — огрызнулся Трамп, и даже я заерзал от смущения.

Догадавшись, что попал в ловушку, Трамп потерял лицо. Теперь он перебивал Хиллари каждые пять секунд, гримасничал и разводил руками, играя, как пишут в отчетах, на невидимом аккордеоне. Еще хуже, что он ссорился с модератором, не выдерживал регламент и отвечал настолько путано, что сам себя не понимал.

Добившись своего, Хиллари не мешала Трампу валять дурака. Она только улыбалась и глядела на Дональда не мигая, как завуч на выросшего, но так и не набравшего ума второгогодника.

— Я умный, — сорвавшись с катушек, причитал Трамп, — меня все любят. У меня есть клуб, куда всех пускают, даже мусульман. Я умею себя держать в руках, мой темперамент лучше, чем у этой. Куда Хиллари с ее внешностью в президенты...

Дослушав до этого места, Хиллари достала из мулеты шпагу, вывела ферзя и нанесла coup de grace.

— Пусть союзники в Европе и Азии не беспокоятся, — веско произнесла она, обращаясь через голову Трампа к миру как президент, а не претендент на этот пост, — Соединенные Штаты выполнят свои обязательства по их защите от любой агрессии.

Смысл этого обращения, как и всех дебатов, заключался в том, чтобы показать избирателям одно: ее соперник не годится в главнокомандующие уже потому, что его так легко можно вывести из себя. Лишенный выдержки, уязвимый и опасный, он не заслуживает доверия в самом важном вопросе. В конце концов, что бы Трамп ни предпринял во внутренней политике, Америка это переживет. Чего не скажешь о планете, если в руки психически неустойчивого нарциссизма попадет чемоданчик с атомными кодами.

Убедила в этом Хиллари зрителей?

Бесспорно. Опрос общественного мнения зафиксировал победу Клинтон с разгромным счетом 62–27.

Изменит это расклад на выборах? Не уверен. Значительная часть сторонников Трампа вряд ли досидела до конца дебатов, не читает газет и уж точно им не верит. Об этом можно судить по той беседе, что состоялась между репортером и участником одного митинга.

— Хиллари, — уверенно сказал журналисту сторонник Трампа, — все равно не доживет до выборов: у нее СПИД.

— Откуда?

— От Билла.

— А у него от кого?

— Ну это все знают: от Мэджика Джонсона.

— Так он же баскетболист.

— Ну и что.

Ясно, что Хиллари не сможет достучаться до таких избирателей, но ей надо научиться с ними считаться. Президент ведь управляет страной, а не своими поклонниками. Тем более что у Хиллари и с ними-то неважно. Все ее надежды связаны с тем, что ей повезло с соперником. Будь на месте Трампа Ромни или МакКейн, в Белый дом попал бы республиканец. У Хиллари нет ни бархатного обаяния Билла, ни экзотического образа Обамы. Важнее, что она не обещает ничего смелого или нового. Кандидат статус-кво, Клинтон хороша лишь тем, что она — не Трамп, и я вместе с остальным миром точно знаю, чего от Хиллари ждать.

— Нас поставили перед выбором, — написал один обозреватель, — семейный пикап с всегда пристегнутыми ремнями и исправно работающей воздушной подушкой или «Мазерати» без тормозов.

Что бы вы выбрали?

**Памяти
Эдуарда Назарова,
создателя народных
мультфильмов «Жил-
был пес», «Путешествие
муравья», «Мартышко»**

**Этот текст написан в честь
тройного юбилея мастеров
с мировыми именами —
Эдуарда Назарова, Юрия
Норштейна и Давида
Черкасского в канун
XXIII Международного
фестиваля КРОК.
Как объяснение в любви.
Мы не стали менять слова.
Назаров, ушедший из жизни
11 сентября 2016 года, —
по-прежнему президент
КРОКа. И фильмы его по-
прежнему самые любимые.
А персонажи — самые
родные.**

Жили-были в одной
большой стране три
классика. Занимались
на первый взгляд не
самым серьезным
для классиков делом.
Сочиняли мультфильмы.

Страна звалась (По)бедой, но с обидной постоянностью теряла первый слог своего громогласного имени.

По вечерам ее бедовые жители смотрели на звездное небо, ходили друг к другу в гости, совершали морские путешествия в клубах разноцветного дыма. От болезней имели рецепт мгновенного выздоровления: «Съесть два куса мыла — и в баню на снимок!»

На ночь глядя протирали звезды, чтобы не потускнели, и прихлебывали чай с малиновым вареньем. Когда сердца наполнялись гармонией, в изнеможении выдыхали: «Шас спою!», затягивали хором «Ой там на гори...». И в разноголосице можно было расслышать хриплые, бархатные, ломкие голоса: Волка, Айболита, Ёжика, Бармалея, Муравья, Врунгеля, Журавля с Цаплей, простого солдата Мартышко и Христофора Бонифатыча. Того самого, кто в штормовые жизненные минуты всегда даст дельный совет: «Ай-яй-яй, что же делать-то... Достать из трюма... шампанское!»

Однажды большая страна, затрещав по швам, лопнула и распалась. А мультфильмы, которые сочинили классики, не желали по велению недалеких и неблизких политиков «распасться». Как были, так и остались одной большой детской для одного поколения. А потом для следующего. И следующего. И их детей. И внуков. Так возник неистребимый эффект их присутствия в жизни каждого из нас.

Эти мультфильмы, как верно подметил один из мэтров, — «смесь горьких трав и чистейшего воздуха, смесь страшного и смешного». Они сшили всех нас в одну большую внутреннюю страну. Со своими законами, неписаными правилами, ценностями. Своим языком, который абсолютно не понимали обитатели иных стран. «Ты же — козявка. — От козявки слышу!» или «Я там и тут — куда пошлют... А посылают часто».

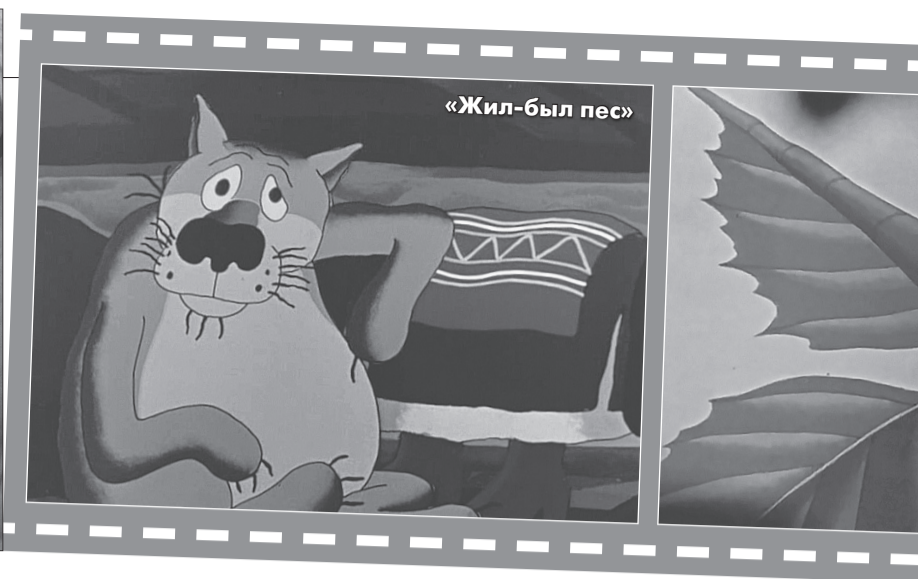
Классиков звали Юрий — как князя Долгорукого, в детстве Юрик-Егорик, в юности — Рыжий, из-за самостоятельного бунта огненной шевелюры.

Давид — как древнееврейского царя, что исключительно точно правильно переводится: любимец. В застолье галантно — Дод. Или Яныч. После застолья — Иваныч.

Эдуард — просто красиво. В кругу разноязыких друзей по-шекспировски звучно — Эдвард. Для самых близких — Эдя.

РИА Новости

Личности в особо крупных размерах

Фестиваль КРОК и три его президента

Эдвард, кстати, на чистейшей английской абракадабре озвучил своему другу Доду целую роль — капитана «Черной каракатицы» — англичане ничего не поняли, но заслушались. Потому что когда Эдвард озвучивает мультфильм, оркестра не заказывайте. Он сам оркестр. В «Колумб причаливает к берегу» хрипел, шептал и пел за старушек, старичков, военных, джентльменов. В «Путешествии муравья» звучал как козявки, гусеницы, водомерки, жуки, червяки и блошки.

Все они — бунтари и поэты. Друг на друга непохожие. Противоположные даже.

Тревожная ирония, выверенная архитектура мизансцен, жестов, психологической достоверности. Виртуозный рисунок, на кончике отточенного грифеля, зацепившего поток человеческой жизни с ее счастьем и трагедией, праздником и тоской. Тлеющие угли самовоспламеняющегося смеха. Жесткость оценок и уязвимость. Это Назаров.

Сосредоточенность, перфекционизм и самоедство, философичность, кровное родство с мировой культурой. Проработка кадра не только кистью, но, по завету Вяземского, духом. И, безусловно, юмор, особенный, прозрачный — скользящим лучом прорезающий строгую классику многоярусного метафоричного мира. Это Норштейн.

Азартность, великолепный тайминг, пластика и виртуозный монтаж аттракционов немой комедии, шторм фантазий на самом настоящем море, калейдоскоп авантюрных объемных характеров и воплощенных под натиском энергии дерзких идей. Это Дод.

И юмор у них разнородный. У одного мрачноватый, полынный, у другого — меланхолический с проблемскими гротесками. У третьего — эквилибристика с лимонадными пузырьками.

Без юмора в стране-Беде не выжить. «Раньше я вздрагивал, когда говорили — «гениальный», а потом уже привык», — произнесет один из классиков с непроницаемым выражением лица.

Картину их можно рассматривать как автопортреты. Библейское, младенческое, зыбкое, с живыми морщинами, отгороженное от всего мира. Образ Акакия Акакиевича — океан лиц. И в этом океане отражение Норштейна.

Верный товарищ Волк, обуянный сочувствием, похож на Назарова. И Пес, любящийся мотыльком. И усы белые, от инея... А на деревенской свадьбе за столом с угощением и самогоном сидит и сам Назаров.

Черкасский — это групповой портрет его персонажей: от благородного Врунгеля,

шулера Фукса, Джона Сильвера и «гангстерито» до растянутого в улыбке на все 64 зуба доктора Ливси.

Картину их — шаровые молнии. Однажды прорвавшись внутрь, так и крутятся-вертятся. Разрывают тебя смехом, парадоксами, болью, нежностью. Потом вылетают репликами-паролями, вроде «Эх, молодёж-ж-ж-ж-ж!» или «О, йес!», по которым сразу распознается свой-чужой.

Метафильмы, наглотавшие воздуха времени — кружевного модерна XX века, зудящих фантомной болью 40-х, бурлеском 80-х. Время скручивается в единый поток. Просмотр превращается в личное переживание, преображающее нас: в растворившуюся в воздушном молоке лошадь, в сонную влюбленную гусеницу, в спасенных белок или «гавайцев». Или в «некотором роде не совсем гавайцев. Скорее даже совсем не гавайцев...»

Глупо ставить их картинам «возрастные ограничения», их кино — любовь «от нуля» и «до гробовой доски». Спасательная экспедиция, обнаруживающая нас в себе. Помогающая справиться с трудностями, гадким настроением, агрессией внешнего мира.

Их кино — опыт сочувствия — страшный дефицит в эру тотального потребления. Сочувствие, которое всех излечит, исцелит. Смягчит хлопотное меркантильное сердце. Остановит суетный бег. И захочется посидеть под деревом с контрабасом и пофилософствовать вместе с попугаем Карудо. Рассмотреть в муравейнике сложно устроенную вселенную. Расслышать беззвучный голос реки, почувствовать на щеке влажность тумана и не захлебнуться в нем.

Что общего в их фильмах?

Волшебство. Детскость и мудрость. Пренебрежение компромиссами. Блеск тончайших жестов. И пушкинское «больно и смешно». И внезапность открытий. И концентрация энергии. Новизна традиции. Умение растворить прозу в рифмах.

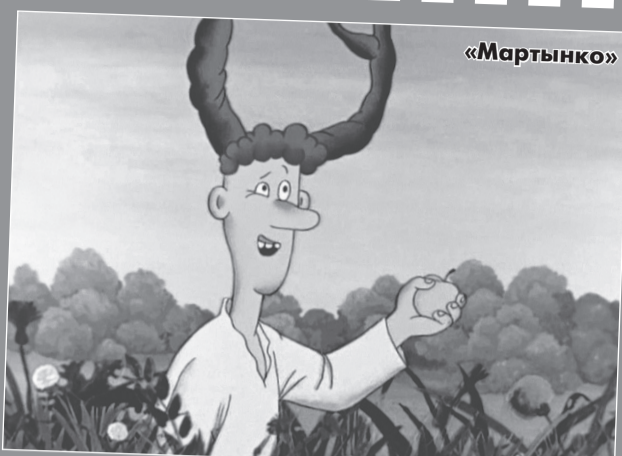
А еще. Заразительная раскованность и непозволительное чувство свободы. Впрочем, за всеми этими словами — не-назывное. Хрупкое. Эфемерное.

Все они капитаны одного фестивального корабля. Говорите, не бывает у одного фестиваля трех президентов? Это у скучных фестивалей. А на КРОКЕ из капитанской каюты выглядывает Филин с увлекательным: «Угу! У-гу-гу-гу-гу-гу!» Ему вторит команда капитана: «Очистить левый борт от зеленых насаждений! Неудобно как-то с усадьбой плавать: рыбы засеют». КРОКом, как Римом, правит триумвират. Девиз римского триумвирата «Честность — лучшая политика» КРОК уточняет: «Честность+благородство+талант». Особенное одушевленное триединство. И никакой политики.

Чуть не забыла про хулиганство. Один из них, даром что мэтр, скользит, как мальчишка, по мокрой палубе босиком. И убей — даже по торжественным случаям — не наденет удавки-галстука. Другой демонстрирует высший пилотаж дрессуры таксы Чарлика: на пару они

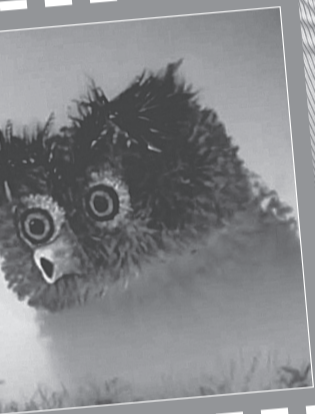
«Путешествие муравья»

«Мартышко»

РИА Новости

лучшие истребители воздушных шаров на свете. Третий на одном из КРОКов забрался на вершину мачты и прыгнул вниз. Капитан корабля собрался было наказать виновника, но выяснилось что «проказник» — президент фестиваля. Впрочем, когда ему шалить — в чем-то роскошно белом он вальяжно угощает дам огнеопасным коктейлем «Рыжая собака». Дамы пьянеют от счастья и от интонации, с которой он изрекает: «Мое почтение».

Всемирно известные (один снял лучший фильм всех времен и народов, другой — самый лучший российский фильм, третий — просто — «шикарные фильмы») не накопили за долгую жизнь денег. Небожители живут скромно. Шеголь Черкасский — на непрестижной окраине Киева Троещине. Назаров и Норштейн — в Беляеве, хотя Юрий Борисович днюет и ночует в мастерской на Войковской, где по субботам продает свои книги и картинки, чтобы поддерживать на плаву студию.

«Сушите весла, сэр, на кой вам черт богатство!»

Они знакомы друг с другом сто лет. Юрик и Эдя учились в одной художественной школе — мольберты стояли рядом. Время было голодное, поэтому на воскресных яблоках, приготовленных для наторморов в этой бывшей дворянской усадьбе, оставались следы зубов.

И на «Союзмультфильм» пришли практически в одном году. А вскоре на студию, к их главному в профессии наставнику, главному анимационному профессору Федору Хитруку приехал набираться знаний и умения киевский аниматор Дод. И набрался. Прежде всего недовольством собой: «Я свои картины смотреть не могу. Сейчас будет плохая сцена, потом хорошая, потом очень плохая. Вот у Эдика и Юры все доведено до совершенства...»

Личности в особо крупных размерах. Один мечтал стать моряком. Другой — художником. Третий — мультипликатором. Откуда их непоправимое жизнелюбие? Черкасский родился в начале мутных 30-х, его отец, замнаркома юстиции, бывал на совещаниях у Сталина. Норштейн появился на свет на краю войны, в сентябре 1941 года в эвакуации, отец был на фронте. Назаров — в том же году в ноябре, во вре-

мя самой страшной бомбежки Москвы. Допускаю — их мироощущение компенсирует драмы, изъятия, прорехи времени — как любимые Норштейном «золотые шары» гармонизируют территорию разрастающегося сорнякового мракобесия.

«Вам кажется, когда ты рад жизни, это пахнет идиотизмом? Но ведь можно то, что не нравится, просто вычеркнуть, окружить себя правильными людьми». Золотые слова. Добавим: «Талантливыми людьми». Говорят, знаменитым художникам дружить трудно. Должны мешать амбиции, зависть к славе, таланту. Но они щедрые. Восхищаются. Подкалывают, но любят, понимают друг друга. Как Волк и Пес, живущие по разные стороны изгороди. Как опытный моряк Врунгель, его верный старпом здоровяк Лом и хитроумный картежник Фукс. Как Ёжик и Медвежонок, пересчитывающие звезды.

И вот КРОК, несмотря на все преграды и препоны, снова отправляется в путь.

«Шо — опяяять?!» Опяяять! Хотя политики, недосмотревшие фильмов классиков, и ставят палки в колеса, почше красочных бандито-гангстерито-кастетопистолето. «Закуривай, ребята! Поправить паруса... И полный вперед!»

— Знаешь, почему нас избрали президентами? — подслушиваю я разговор высокочтимых. — Потому что один из нас — лысый, другой — мохнатый и с усами, третий — рыжий. То есть был когда-то рыжим. Но бывших рыжих не бывает.

Я мечтаю, чтобы они вновь собрались на одной палубе. Налили по рюмочке... Ты заходи, если что.

— Как все-таки хорошо, что мы друг у друга есть.

— Ты только представь себе: меня нет, ты сидишь один и поговоришь не с кем.

— А ты где?

— Пусть меня ждут в Хеопсе у Восьмой мумии, третий коридор налево.

— Ты один. Ну что ты будешь делать?..

— Что ты ко мне пристал? Если тебя нет, то и меня нет. Понял?

— ...Переверну все вверх дном, и ты отыщешься!

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

ПРЕМЬЕРА

Винтаж: Братская ГЭС

«Тополя» в «Мастерской Петра Фоменко»

«Тополя»

РИА Новости

Главное в камерном спектакле на 75 минут — черно-белое кино. Ранний рассказ Вампилова (точнее — мозаика прозы, черновиков, записных книжек): Сибирь, рубеж 1960-х, влюбленный студент мается в пространстве городского парка с летней эстрадой, желдорвокзала, пивных, «сталинок» Иркутска, фанерных щитов с афишами, написанными вручную.

Спектакль Юрия Буторина, Владимира Топцова и Сергея Осипьяна (художник — Александра Дашевская) построен точно и необычно. Главное происходит на экране, в стилистике черно-белого оттепельного кино. Экран работает декорацией: из-за него, из него выходят на сцену Студент (Юрий Буторин), он же — 43-летний усталый советский ИТР (Владимир Топцов), Девушка студента, она же жена ИТР (Полина Айрапетова) и ее элегантный Спутник (Амбарцум Кабанян) — юный честолюбец 1960-х, советский денди в макинтоше, поклонник Марселя Марсо и Енгибарова, быстро сломавшийся на сибирской стройке века и бежавший домой, в Москву.

Все вроде бы о любви. То ли к жене, то ли к девушке, мелькнувшей в аллее парка. Но стилизные черно-белые титры идут — каков пассаж! — под старую песню Пахмутовой «Плывут сибирские девчата навстречу утренней заре по Ангаре, по Ангаре». И песня, несомненно, выполнявшая долг пропагандиста и агитатора в эпоху Братской ГЭС, вдруг удивляет профессионализмом... да и винтажным шармом. В крошечных ролях «Тополей» с азартом играют первые лица театра: остроносая буфетчица в привокзальном шалмане — Ксения Кутепова, Интеллигент с шахматной доской под мышкой — Евгений Каменькович, алкаш Ништяк — Евгений Цыганов. «Галерея героев 1960 года» — ох, не из Зимнего дворца взятая. Однако притягивает взгляд: Иркутскнаш.

...Тут все наше, наше все: и самодельное трио «Ангара» на парковой эстраде, и крепко сбита проводница плацкарта, что катит уж суток семь по необъятной родине...

И роскошный Мент конца 1950-х — в белой парадной гимнастерке, со свистком и отеческой заботой в глазу (каковая ему, натурально, не меша-ет учечь студента в «обезьянник»). И угловатая бухгалтерша с круглым начесом и в джерси у забора танцплощадки (в те годы еще стыдно было «стоять в сторонке»)... И сквозь зубы сказанные слова Спутника, сбегаящего в Москву: «Мне надоело это вечное «Будет!». Квартира — будет! Дорога — будет! Город — будет!» Как его не понять?!

И как раз под аккомпанемент этих слов топают к вагону от замороженных Геологов (Кирилл Пирогов и Олег Любимов) — два кузнечика явно университетской селекции в штормовках, колом стоящих от таежной грязи, с исполненными рюкзаками за спиной. Два «горных поручика» (как сказали б в XVIII веке), два Ваньки-взводных нефти-газа-титана-алюминия, каскада ГЭС на Ангаре (в те годы под героические песни из репродукторов с великими трудами построенного). И всего, на чем худо-бедно стоит страна, в которой дороги, города и квартиры... ну да, когда-нибудь будут.

Вот это, пожалуй, главное в «Тополях»: черно-белое кино об оттепели. И даже — о простом советском человеке (с «Занимательной физикой» или с поллитрой в кармане), всю жизнь сдвигающем фронт необъятной и неуютной родины к Тихому океану. За 120 рэ в месяц. С той простотой, с какой эти поколения жили. При мысли о ней сжимается горло у потомков.

Первый опыт сотрудничества кинорежиссера Сергея Осипьяна с «Мастерской Петра Фоменко» оказался удачен. Умная стилизация в духе оттепельного неореализма с двухминутными cameo актеров освещена взглядом на сюжет из 2016 года. С присущим этому театру духом «отдельности» и неброской независимости от обстоятельств времени «фоменки» создали совершенно свое кино. Черно-белое... полное тонких оттенков отношения. Идет только у них.

Елена ДЬЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Сад

Поставив на плиту большую кастрюлю, я налил из ведра чистой озерной воды и стал варить горох не в чулке, как это делали на Днепре, чтобы он не разваривался, но одновременно мягчел, до такой степени, чтобы туго держаться на крючке, изготовленном на киевском военном заводе «Арсенал» из секретной стальной проволоки местным умельцем по фамилии Гаркавий, а уж как выйдет, поскольку горох этот намеревался стать моей самостоятельной добавкой к перловке, основной прикормке для местной рыбы, как объяснил Марат — местный рыбак и охотник, которому по неосторожности в лесу прострелили бок.

От мостков, на которых сидела с удочкой соседка, восьмидесятилетняя бабушка Лидя, он подплыл на крохотной плоскодонной лодочке, подарил бодрых еще червей и сказал, что здесь рыбу надо обязательно кормить, и хорошо бы добавить в прикормку еще и жареных семечек, по которым особенно томится линь. Семечек, гороха и перловки у меня не было. Их еще предстояло купить.

Теперь от азарта я забежал в будущее, и в этом прекрасном никогда не проживаемом времени, поскольку оно постоянно портится в настоящее, я, обретая необходимые ингредиенты, подумал, сыпанул в кастрюлю и гречки (кто знает истинные пристрастия линя?).

И вышел в настоящее, в сад.

Сад был дик и прекрасен. Старые яблони, посаженные еще до войны, когда Западная Белоруссия была Польшей, — корявые, согнутые, с замшелыми стволами, словно в награду за то, что хозяин не вывел их, а любит и верит им, каждый год приносят тихую, редко видимую теперь красоту невероятного урожая, сгибаемая до земли расносеянные разноцветными плодами ветви. «Урожай», впрочем, слово неточное. Урожай — то, что осенью убирают для пользы человека. Это свидетельствует о том, что люди, получая, любят природу расчеловечливо. Они за ней ухаживают, чтобы она их кормила. А когда сила иссякает, они меняют деревья или там кусты на более производительные, поддерживая родичество, на предмет пользы, удобства или обогащения, которые становятся главным содержанием природы для большинства наших современников. Наряду с другими интересами.

У великого джазового перкуссиониста (барабанщика, если попроще) Владимира Тарасова в белорусской деревне Пашкуны сад растет для своей красоты и роняет яблоки, когда считает нужным. В пример хозяину деревья создают музыку ритмов. Плоды, падая в изумрудную траву со звуком тяжелых капель, словно продолжают знаменитую тарасовскую тему «Музыка воды». Они стучат по крыше резонирующего деревянного дома, варьируя тон ударов и их частоту. С ветром и при дожде играют мощнее, но сохраняют нежность и чистоту звука.

Все пространство от дома до озера усеяно красными, желтыми, белыми почти, зелеными (зеленое на зеленом — тоже красиво) яблоками. Они лежат, сохраняя память музыки, в том же ритмическом порядке, который, падая, выбрали сами. Они усердствуют, желая доставить Тарасову радость. И он радуется, наслаждаясь сотканым не им пейзажем маленького кусочка земли.

По утрам он берет веерные грабли и сметает с тропинки яблоки, опасаясь наступить ненароком, а иногда поднимет несколько штук и снесет в дом, чтобы испечь шарлотку. Этой шарлотке научила его любимая женщина — киевская художница Алина Максимиенко, которая, как и Тарасов, излучает больше света, чем потребляет. Рецепт она написала на ватманском листе, где акварелью изобразила озеро Ёди, до которого от дома, хорошо если двадцать осторожных шагов.

Алину Тарасов встретил в зрелом возрасте, когда подарки вроде внезапной любви, да еще и взаимной ценятся высоко. Эка невидаль, первая любовь. Сколько дураков обрывали себя для жизни, ошибочно полагая, что она и последняя. Между тем последней она становилась лишь по воле потерпевшего ее. Другие как-то ее преодолевали и, оглядываясь, старались понять, что они тогда в ней рассмотрели, чего не видят теперь. Иногда находили.

В последней же, или близкой к тому, любви нежное чувство отвагой не заменишь. Тарасов же был скромнен, но не обделен. И с первой женой, и со второй — гражданской у него сохранились хорошие отношения. Но он где-то прочел, что у мужчины в жизни должно быть три женщины. Три так три — кто что читает. И вот, давно расставшись

Ни достижений, ни обид
Не помнит объектив стеклянный,
Случайное в непостоянном
Нам карта памяти хранит.

Винсент Шеремет

Охота на линя

Опыт отдыха в раю

со второй, он идет по Парижу, где у него были концерт и выставка, поскольку Володя не только уникальный музыкант, и видит, что через стекло кофейной витрины на него смотрит женщина. Довольно-таки молодая. (Я бы, правда, определил, что ей в районе сорока.) Небольшая, очень ладная, с открытой улыбкой. Она сидит с мужем, интересным, примерно ее возраста мужчиной, и говорят по-русски. Это были киевские художники (он скульптор), приехавшие работать в парижские мастерские. Володя, со своим невероятным обаянием и дружелюбием, пообщался с ними, попил кофе. Потом на следующий день они втроем сходили в музей. Вот и все.

А вернувшись домой, она сказала мужу, что полюбила Тарасова. И муж понял. И Тарасов понял, что это и есть его третья женщина.

В конце тропинки, рядом со старенькой баней, из которой птицы выдергивали на гнезда мох и паклю, что уплотняли бревна, улеглись деревянные мостки — прямо в озеро, рядом с которыми принаитована очень старая дюралевая лодочка с веслами.

— Смотри, чтобы весла не упали в воду. Утонут.

При выходе с гостями в тихую прозрачную воду Тарасов кладет на нос тяжелый спасательный круг, который, он уверяет, не тонет. На всякий случай.

Мостки устроены просто и удобно. На вбитых в дно трубах — настил. На нем скамейка со спинкой. На скамейке чашка кофе, а под ней — черви, опарыш и банка с сахарной кукурузой, на которую, по местной легенде, ловится линь.

Но! Надо кормить! Кормить надо!

Покупка прикормки

Пока перловка и горох вкупе с гречкой варятся, я расскажу, как они появились в доме.

Проехав почти тысячу километров от Москвы до Западной Белоруссии, миновав Минск, Ошмяны, Островец, Михалишки и Сидоришки, я оказался в крохотной деревне. В конце Пашкунов, за двумя крестами с ликом Девы Марии, за огромным дубом, у которого иногда останавливается автолавка, за не к месту здесь богатым домом с глухими заборами — седой штacketник и открытые ворота. Володя в шляпе, вольной майке и мягких штанах и миловидная изящная женщина в костюме и чулках — Алина. Это она трогательно оделась для встречи. За их спинами сад, о котором я вам рассказывал, а за садом зеркало воды, говорят, целебной. Когда-то сюда приводили скотину из соседних деревень и купали. Чтоб не болела.

— Добро пожаловать в рай. — И мы отправились в просторный чистый дом есть вкусный борщ с лисичками, но без мяса, поскольку Володя, а теперь и Алина — вегетарианцы. Когда-то Тарасов курил трубки, но потом

подарил их мне, а спиртного не пробовал ни разу в жизни. Это джазмен — представьте. Хотя чопорностью своей не пользовался и других (меня) понимал. А потом они уехали.

Соседка, бабушка Лидя (полное польское имя я не запомнил), приветливая и разговорчивая, вернулась с рыбалки. Набрал у нее в колодце хорошей воды, я поинтересовался:

— А можно будет у вас накопать червей?

— Да у меня они кончатся, — ответила Лидя как-то очень по-рыбацки.

— А где можно купить перловку на подкормку.

— Езжайте в Строчи. Там до трех.

— За российские рубли продадут? А то у меня всего пять белорусских.

— Еще и останется.

Местные деньги образовались от поездки в Свирь. По традиционно прекрасной для Белоруссии автодороге я доехал до кладбища.

За ним был въезд в городок. Большой костел, базарная площадь, на которой разгружались два фургона с китайскими одеждами, небольшой торговый ряд, где наиболее заметным выглядел центр похоронных принадлежностей, дверь в дверь соседствующий с магазином «Уют».

Добрейшая девушка-продавщица поменяла мне 1000 рублей (из расчета за 100 наших — 3 белорусских),

В озере Ёди

и я, купив настольную лампу с фантастическим (и ничем не оправданным) намерением работать в раю у Тарасова, ушел, имея в кармане 11 рублей сдачи.

— Вы зря купили матовую лампочку, они вредны для глаз, — авторитетно сказал ухоженный мужчина из иностранки. — Берите с желтым светом, обычную. — Но я уже переходил улицу с целью посетить магазин «Продукты».

На 6 рублей были куплены хлеб, помидоры, майонез, сливки, яйца. В тот момент я, еще не имея представления о вкусах линя и ничего ему не купив, поехал за десять километров домой.

Теперь на оставшиеся 5 рублей я должен был обеспечить едой рыбу.

Строчи — аккуратненькая и небогатая, как все тут (поля, впрочем, возделаны и ухожены), в одну улицу деревня. Магазины-коробки. Чистый. Две продавщицы за столиком что-то считают.

— Здравствуйте! У меня 5 рублей, давайте покупать: перловка, горох, семечки жареные — это рыбе. Теперь мне: овсянка, мыло, моющее средство и 200 граммов колбасы. — Вот эту с жиром возьмите, если вареную. Ее можно. Считаем. Получилось 5,60.

— Ладно, — говорю, — тогда без колбасы.

— Ой, а я ее уж отрезала. Обратишь ведь не приклеишь. Давайте будет без моющего средства, зато со сдачей, — и дружелюбно засмеялась. Они здесь все такие. Как будто давние знакомые.

Подготовка к охоте

Корм я сварил без экономии. Две полных кастрюли с перловкой, горохом, гречкой, куда добавил и жареные семечки, я отнес на мостки. Для того чтобы каша дошла до потребителя, который, я читал, держится у дна, а не застревала на бурной подводной растительности, я разделся донага (а никого вокруг), взял якорь-кошку с веревкой и по лестничке, у которой под водой была видна и пятая перекладина с шагом в 50 сантиметров, отправился на очистку района предполагаемого лова от водорослей.

Затащив его метров на десять от мостков, я стал тралить дно, всякий раз вытаскивая на мостки снопы пахнувшей свежей водой зелени. Раз десять пройдясь тралом по глубинам 4–5 метров, я сел на скамейке покурить. Теперь надо было бросить корм в намеченное (и очищенное!) место. Комки, однако, не долетали до цели, рассыпались в воздухе и не тонули. Замесив прикормку с прибрежной землей, я положил «котлеты» в пустую миску и вплавь отправился на место, где предполагал поймать линя. Там, ощутив себя эскимосом — охотником за подводными лодками, побросал в воду глубинные бомбы и, вернувшись на мостки, забросил удочку, нацепив на крючок сахарную кукурузу, которую, по утверждению Марата, линь предпочитает против других деликатесов.

За полтора часа поплавок даже не намекнул на наличие рыбы в озере Ёди.

В это время на соседнем гидросооружении с вышкой появился гость богатого белоруса с удочками. Со своим выражением лица, в краповой куртке и бейсболке, он был бы уместней в фильме Тарантино, чем на этом тихом озере.

— Не клюет? — спросил, однако, сосед вполне сочувственно. — Кормить надо! Надо кормить!

— Я кормлю. Перловка, горох, семечки, — о гречке стыдливо умолчал.

— Не пойдет. Нужна специальная. Приходите. Я вам отсыплю.

По вымощенной затейливой тротуарной плиткой пологой лестнице, обсаженной с двух сторон пирамидальной туей (любят люди красоту), я дошел до причала. На столике стоял иностранный литовский пакет, на котором было написано: «Карп. Линь».

Сосед сообщил, что он издает журнал для невест, а также отсыпал мне в пластиковую миску драгоценного корма, посоветовав зерна кукурузы выбирать некрупные и насаживать открытой стороной наружу.

— Линь медленно берет, он засасывает наживку, и подсекать надо, когда он утопит поплавок.

— А вы уже поймали линя?

— Теперь нет, а бывало, ловил... — Он посмотрел на меня, словно исследуя, и добавил: — Примерно на килограмм.

— Угу...

Завтра я решил сначала подкормить по методу Марата, а потом на main course использовать драгоценный порошок из Европы. До времени утреннего клева на кастрюлю с «кашей» поставил миской с заморской привадой, придал другой миской, все это накрыл крышкой и плотно засунул под скамейку.

Была причина.

Бутч

На рассвете над озером только тихая прозрачность. Или призрачность. Раннее солнце пробивает глубину и высвечивает таинственный лес водорослей под оптически чистой водой. Вместо умывания я прыгаю в озеро, и когда возвращаюсь к мосткам, вижу, что прикормки под скамейкой нет. А ведь надо кормить! Кормить надо! Я сажусь скамейку перед зеркалом Ёди и, размышляя, что делать, пью кофе. Рай ведь. И как только понял, что делать ничего не надо, вдруг, бесшумно и совершенно ниоткуда, появилась дружелюбная и умная собачья морда.

Совершенно как в гениальном фильме Юрия Норштейна «Ёжик в тумане».

На ошейнике было написано «Дик», но я знал, что его зовут, как героя Брюса Уиллиса из «Криминального чтива». Бутч был (и есть) курцхааром, из той редкой породы легавых, которые могут работать не только по птице, но и по зверю, о чем намекало и порванное на охоте, видимо, левое ухо. Хозяин держал Бутча на скромном пайке, чтобы он не терял легкость, и пес часто убежал к Тарасову и Алине, которые его подкармливали вегетарианской едой.

— Ну, — сказал я ему с укором, — кашу ты съел, понятно. Литовская прикормка тоже пришлась, а посуда где? И где теперь наш линь?

Линь в озере, дал понять Бутч, подойдя к краю мостков и поглядев в воду. И я поглядел. Линя, правда, не увидел, но обнаружил кастрюлю и миски, лежащие на дне. Замел, шельмец, следы, но совесть свое взяла, и мы пошли к дому в поисках чего-нибудь съестного. По дороге я поднял ананасное яблоко откусил и протянул собаке. Он укоризненно посмотрел на меня, но догрыз, не желая обидеть. Я понял, что люблю курцхаара. А к его родственнику — дратхаару — равнодушен полвека. Они похожи, конечно, но как если бы у дратхаара — Ноздрева с пышными усами и бакенбардами — был бы брат, студент-медик, нраву тоже веселого.

Драматическая история с дратхааром

(Отступление от рая)

Жил этот умнейший пес с королевским именем Беби-Гид-Второй у моего питерского друга, доктора наук Вадима Галанцева, охотника и зоолога, занимавшегося лактацией и написавшего об этом толстую книгу, в которой я прочел статью о молочных железах человека, проиллюстрированную схематическим рисунком голы женщины с грудью (естественно) и двумя рядами рудиментарных сосков.

Поскольку к этому времени у меня еще не было экспериментального материала для анализа выводов Галанцева, я решил при случае (счастливым) внимательно рассмотреть, прав ли морфолог.

Забегая вперед, скажу, что, возможно, мой отбор был не репрезентативным, но ни визуальные, ни тактильные исследования не выявили дополнительных молочных желез у испытуемых. Пока, говорю я, не желая опровергать профессора.

Беби-Гид-Второй, или, по-домашнему, Бибка, блестяще работал по крупному зверю (вплоть до медведя) и по птице, и однажды апрельским рассветом я видел, как он подходил к токующему глухарю, точно зная, в какой момент глухарь ничего не слышит. Пробежав несколько метров за 3–4 секунды второй части песни — «точения», он замирал извонением до следующего сеанса.

Глухаря мы тогда не подстрелили, хотя подобрался очень близко. Вадим приезжал на этот найденный им ток слушать песню, а не стрелять. Они с Бибкой подбирались под самую птицу и, если хватало света, спугивали глухаря звуком фотоаппарата, когда он начинал «шелканье». А иногда глухарь и не слышал работы затвора.

В соседнем лесу Бибка выследил красавца тетерева, а Вадим его подстрелил. Он тоже токовал, был в любви и тем себя обнаружил. Его убили, когда он хотел жить. Этот красивый мертвый тетерев, подаренный мне Галанцевым, стал поводом для знакомства с моей будущей бывшей женой. Больше на охоту я не ходил никогда... И это занятие любителей ради спорта, самодовольства и глупых трофеев в виде голов и шкур погубленных тобой прекрасных живых существ (часто много красивее и уместнее в природе самого охотника) мне не нравится. (Про профессионалов, живущих этим промыслом, я, естественно, не говорю. Там тяжелая работа.)

Тогда ночь нас застала в лесу. Вадим нарубил лапника развел костер, и мы легли спать: он в тепле, между мной и Бибкой, а я с краю. До рассвета я мерз и звал дратхаара к себе. Перед рассветом я услышал, что пес прыгнул и куда-то убежал, а когда вернулся, охотно улегся рядом со мной. Я его обнял и тотчас весь промок. Он смотался в речку, наверное, за какой-нибудь птичкой, и, жаля сухой и теплый сон хозяина, подлез ко мне обсохнуть.

— Вот, — говорю я Бутчу, — и родственник у тебя плут. Обаятельный плут, как и ты.

Линь

Покормив Бутча вновь сваренной кашей (какая разница, кого кормить?), переделав удочки, наладив поплавки и навязав маленькие крючки, я отправился на мостки. Скоро прибежал Бутч, сел на мостки и стал смотреть на поплавок. И тут поплавок дернулся и уверенно потонул. Я подсек и вывел линя, который клонился на бодрых червей, подаренных Маратом. Больше никто линя в этот раз не поймал. И мы с вернувшимся из Вильнюса, где он живет, Тарасовым, решив, что этот неразумный линь должен и дальше жить как придется, выпустили его в прекрасное озеро Ёди. Теперь мы точно знали, что там есть линь. А сами втроем — Володя, я и Бутч — стали ловить плотву, чтобы подарить ее котам бабушки Лиды. У нее в этот день не клевало. А потом пошли делать шарлотку по рецепту, нарисованному Алиной. И получилось.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Удивительно и печально, как много может уместиться на 14 квадратных метрах комнаты заводского общежития на улице Батурина во Владимире. Двое взрослых, трое детей, рыбки в аквариуме, холодильник, стол, стулья, чайник, слезы, надежды, болезни, любовь. Многих могла бы сломать такая плотная, такая слишком явная жизнь. И ломает. Десятилетний Денис Ремизов — «хрустальный» ребенок, у него слабые кости, с двух месяцев сплошные переломы. То бедра, то руки. Устали считать, сколько было случаев — пятнадцать, а может, и больше. Такие хрупкие, казалось бы, обстоятельства. Но как крепка, оказывается, суть. Парень хорошо стоит на ногах, сам ходит и, конечно, собирается стать инспектором ДПС. Мать не теряет надежды на то, что с помощью жертвователей Русфонда удастся пройти еще несколько курсов лечения в Москве и как следует укрепить кости ребенка. Старшая дочь встретила молодого человека и стала директором магазина. Отец собирается оформить ипотеку и вытащить семью в какой-нибудь мир доброй надежды с 14 удивительных и печальных квадратных метров жизни на земле. О ней мы и разговариваем с Надеждой Базаровой, матерью Дениса.

Фото автора

14 квадратных метров надежды

В хрупких обстоятельствах особенно крепка суть событий

«С

ама я с Севера, с Архангельской области, есть там такая Мезень, знаете? Когда-то было там хорошо.

И деньги платили, и все организации были, и порт был, иностранные суда заходили. А сейчас там, если честно... А во Владимире у меня родственники, и я приехала сюда учиться. Поступать хотела в педагогическое училище, на воспитательницу, да не поступила. Тогда пошла в 27-е училище, на монтажницу радиоаппаратуры. И потом работала на «Электроприборе», такой завод.

С мужем познакомились здесь, во Владимире, у друзей, и так живем вот до сих пор нерасписанные. Вот в следующем году все-таки думаем расписаться, потому что хотим ипотеку брать. Надо отсюда выбираться, из общежития, двадцать два года я тут живу. Да и трудность сейчас какая — к Денису приходят учителя из школы, он во втором классе. И из комнаты надо всем уходить, пока они тут занимаются. А куда уходить?

У меня трое детей. Есть старшая дочь Юлия, от другого мужчины, в следующем году ей будет уже двадцать лет. Папа ее переписал на нее магазин один, то есть она у нас теперь директор магазина. Живет она то у нас, то у молодого человека.

А Денис появился через три года, как мы начали с мужем жить. Два месяца ребенку было, когда у него первый перелом произошел. Мы сначала даже и не знали, он просто ножку под себя странно поджимал. Пошли в больницу. Я думала, может, после прививки что. Провели рентген и сказали: а у вас перелом. Потом в восемь месяцев перелом. В год. Ну и так далее. Я сейчас даже и не скажу, сколько их было. Пятнадцать точно. В основном бедра. А то вдруг, как сейчас помню, с марта месяца

начал он у нас как-то ломать руки. Только ему снимут гипс, идешь, держишь его, отцепился на секунду, смотришь — упал, другая рука сломана.

Сначала не знала я, как и быть, но мне посоветовали. Один раз лежали мы с ним в больнице на вытяжке с бедром сломанным, а там была одна женщина, тоже из Владимира, тоже постоянные клиенты они там с ребенком. Она мне сказала ехать в Москву, к профессору Беловой, и научила, что надо написать письмо в Русфонд, попросить людей о помощи. Я так и сделала. Но знаете, вот каждый раз, когда письма пишу в Русфонд, все время оттягиваю до последнего момента. Не умею, не люблю я просить. Но я понимаю, что это для ребенка, что это такое усилие, которое делаю для него не только я. И каждый раз удивительно мне, как это помогает.

В первый раз мы поехали на лечение в декабре 2011 года, как раз я была бере-

менна вторым сыном. Арсений он у нас. Тьфу-тьфу-тьфу. Если честно, очень боялась я его рожать. По всем врачам ходила, говорила, что так и так, вот такие были проблемы, УЗИ мне все время делали. Сказали: должно быть все нормально, все хорошо. И все хорошо.

А с Денисом четыре раза в год мы ездим на лечение, делают нам капельницы. Намного лучше у него все становится, намного. В последний раз мы сломались в ноябре, то есть почти полгода назад. И то, может, я сама виновата. Говорю: надо же! Сентябрь прошел, октябрь прошел, Дениска-то, слава богу, в этом году у нас обошелся. И — бац — после этого он у нас падает и ломает бедро. Но все равно ему сильно лучше.

Как с ним теперь быть? Вот мне сразу сказали про школу: не очень-то вас туда и возьмут, учителя таких детей боятся. Да я и сама, если честно, побаиваюсь. Не

знаю, может, где-нибудь в Москве все по-другому, а у нас тут... Я ходила в школу на перемене. Там не только что маленького ребенка, там взрослого сшибут, не обернутся. А в классе его держать на перемене, мне сказали, не имеют права. Только вот если рисование и труды. Сказали: приводите, а потом сразу забирайте, на остальные уроки — нет, не получится.

Но вот приходят к нам учителя домашней. Он, конечно, старается учиться. Хотя парень он неусидчивый, надо ему везде лазить, все делать побыстрее, не угонишься за ним. Знаете, он все боялся у нас на двухколесном ездить велосипеде. Да и я особо тоже не разрешала. Но он хотел. Мы открыли колеса, боковые-то. Он сразу начал равновесие держать, сразу поехал. И гоняет теперь, не остановишь его. Значит, и жизнь идет, не остановишь».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 8,584 млрд руб. В 2016 году (на 29.09.2016) собрано **1 121 188 828** руб., помощь получили **1607** детей. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) 1886 читателей «Новой газеты» помогли (на 27.09.2016) 26 детям на **129 506** руб. Если вы решили спасти детскую жизнь, любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.

отступали на короткое время, а потом только усиливались. Сейчас они случаются до 30 раз в день. Этим летом врачи пришли к выводу, что форма эпилепсии у дочери устойчива к лекарственным препаратам, срочно необходима операция на мозге. Ее сделают в Воронежской областной детской клинической больнице № 2 (ВОДКБ № 2). Но поскольку мы из другого региона, операция для Саши платная. Сама оплатить операцию я не могу: одна воспитываю двух дочерей, муж умер в феврале этого года. Прошу вашей помощи!

Наталья, мама Саши, Московская область

ПОМОЧЬ САШЕ

<http://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/12355>

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд

Русфонд

ИНН 7743089883

КПП 774301001

Р/с 40703810700001449489

в АО «Райффайзенбанк», г. Москва

К/с 30101810200000000700

БИК 044525700

Назначение платежа: организация

лечения, фамилия и имя ребенка (НДС

не облагается). Возможны переводы

с кредитных карт, электронной

наличностью. Вы можете также помочь

детям, пожертвовав через приложение

для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав

SMS-пожертвование, отправив слово

ФОНД (FOND) на номер 5542.

Стоимость сообщения 75 рублей.

Абонентам МТС и ТЕЛЕ 2 нужно

подтверждать отправку SMS.

Адрес фонда: 125315,

г. Москва, а/я 110; rusfond.ru;

e-mail: rusfond@rusfond.ru.

Телефон **8 800 250-75-25**

(звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС),

факс **8 495 926-35-63**

с 10.00 до 20.00.

НУЖНА ПОМОЩЬ!

САШУ КОПКИНУ СПАСЕТ ОПЕРАЦИЯ
Саша Копкина, 9 лет, эпилепсия, энцефалит Расмуссена с поражением правого полушария, требуется операция. **544 380 руб.**

Дочка росла здоровой, развивалась по возрасту. Но в пять лет у Саши внезапно начались судорожные приступы. Врачи смогли поставить диагноз «энцефалит Расмуссена» лишь через несколько месяцев, назначили терапию. Строго выполняли все рекомендации врачей, но никакие препараты не помогали. К середине 2013 года у дочки диагностировали эпилепсию. После курсов лечения приступы

Стань горожанином, и это изменит тебя

В Петербурге прошел форум «Экстремальный урбанизм»

Спикеров форума легко было поделить на две группы исключительно по внешнему признаку: одна половина закована в дорогие строгие костюмы — девелоперы и чиновники; другая половина, в демократичных пиджаках поверх футболок и кедах, — эксперты, архитекторы, планировщики. Диалог между двумя сторонами выстраивался с трудом.

«Футболки и кеды» предпочитали говорить о смыслах, принципах и необходимости диалога в градостроительстве — иначе современный счастливый город не построить. «Костюмы» же говорили в основном о квадратных метрах и процентах; необходимость диалога они не отрицали, но и заводить его не стремились.

Без диалога

«Постиндустриальная экономика пока стартует плохо, так как отсутствуют общие цели и механизмы их выработки в градостроительстве, — говорил Святослав Мурунов, основатель Центра прикладной урбанистики. — А целей нет, так как субъекты (чиновники, бизнесмены, эксперты, общественники) редко встречаются и спорят. Отсутствие общих ценностей и целей — основная проблема комплексного развития территорий. Поэтому мы даже общее определение термину «развитие» дать не можем, оно часто ограничивается объемом построенных квадратных метров».

Иллюстрацией тезиса стало выступление Семена Смушкина, представлявшего компанию «Старт Девелопмент» (девелопер города-спутника Южный), который говорил о необходимости реализации в городе полицентрической модели, вполне достойной, когда, помимо исторического центра, создаются новые центры притяжения.

«Сейчас формируется некое притяжение в районе Лахты, где возводится башня Газпрома, — заявил Смушкин. — Но потенциал развития тут относительно небольшой — юг города является более перспективным. Здесь есть свободные территории».

Понятно, что девелопер воспринимает развитие в первую очередь как новое строительство, для которого нужны новые территории. Но такой традиционный подход, как показывает мировой опыт, устаревает.

Отказаться от планирования

Дэвид Рудлин, президент Академии урбанистики Соединенного Королевства, в лекции «Как мы потеряли наши города в Великобритании» рассказал об интересном опыте на примере родного Манчестера. Город пережил излишнюю промышленную концентрацию, после чего элиты побежали от грязи и суеты как можно дальше от центра. Так в Манчестере появились первые в мире классические пригороды, а центр опустел настолько, что там остались чуть ли не одни склады.

Расползание города удалось остановить, только окружив его поясом лесов, в кото-

рых запрещено любое строительство. Встал вопрос о том, как оздоровить город, сделать его интересным и пригодным для жителей. Ответ британцы нашли отнюдь не очевидный.

«Нужно как можно дальше уходить от строгого планирования, — уверен Дэвид Рудлин. — Красиво нарисованные планы, миниатюрные макеты, в которых вроде бы все продумано, выглядят очень симпатично. Но когда все нарисованное оказывается построено, выясняется, что жить в новых продуманных кварталах не так уютно, как хотелось бы. Мы одержимы идеей будущего, но и прошлое не так уж плохо».

В течение двадцати лет диалога, споров и дряг в Манчестере выработывалась концепция реформирования района Hulme. Это был район трущоб, в котором каждый дом принадлежал индивидуальному собственнику. В итоге манчестерцы пришли к тому, чтобы отказаться от глобальных планов реконструкции и дать каждому собственнику свободу — делай на своей земле что хочешь, соблюдая лишь общие требования вроде ограничения по высоте. В результате район преобразился: каждый дом выглядит необычно и на свой лад, в них часто используются технологии устойчивого развития (трава на крыше, солнечные панели, подземные резервуары для воды), на первых этажах открылось много предприятий малого бизнеса, жить в районе вскоре стало интересно. Параллельно была выстроена удобная система общественного транспорта — в основном из автобусов; сейчас манчестерцы мечтают запустить трамвай.

Проблемы стрит-арта

Конечно, опыт Манчестера для Петербурга не подходит — у нас почти нет небольших домов, принадлежащих одному владельцу. Но сам подход — переместить планирование на микроуровень — интересен. Представьте, что жители сами могли бы решать, как им обустроить дом и окружающую территорию, где открыть магазин или парикмахерскую — а не согласовывать бесконечно в различных кабинетах самое простое предложение.

К сожалению, даже приблизиться к такой модели в России очень сложно — у нас горожане не влияют на градостроительные решения, но подчас не знают, кто и на каком уровне эти решения принимает. Получается, с одной стороны, строгое «мертворожденное» планирование, с другой — абсолютная непрозрачность в том, откуда это планирование берется. Так рождаются города, жить в которых тоскливо и скучно.

Проблема в том, что изменить представление чиновников, которые в итоге принимают большинство решений, крайне сложно. Это хорошо было заметно во время дискуссии о стрит-арте.

Зампред КГА Лариса Канунникова упорно доказывала представителям художественной общественности, что со стрит-артом в Петербурге все в порядке: есть даже программа «100 адресов», в которой определены места, где уличные художники могут самореализоваться. Однако 70% площадей оказались невостребованными.

Художественное сообщество, в свою очередь, пыталось разъяснить чиновнице, что такой подход малоприменим для творческих натур: хотя бы потому, что они не участвовали в отборе адресов.

Канунникову можно понять: в ее задачи не входит поиск уличных художников, они сами должны на нее выходить. Те, в свою очередь, поясняли, что не знали даже, как взяться за дело: они обращались в Комитет по культуре, хотя данный вопрос находится в ведении КГА.

Как утверждает Святослав Мурунов, со стрит-артом в Петербурге дела обстоят относительно неплохо: в большинстве российских городов невозможно представить, чтобы уличные художники и представители власти оказались на одной площадке, настолько велико взаимное недоверие. У нас же этот диалог по крайней мере возможен, хоть и затруднен бюрократическими препонами.

Манифест эволюции

Ряд экспертов высказались о прошедшем форуме весьма оптимистично, у них даже родился Манифест эволюции городов.

«Удовлетворение — не цель города. Города стимулируют созидание, развитие сознания, эволюцию человека и общества», — гласит первый пункт манифеста. Эта мысль для российских государственных градостроителей пока что вряд ли приемлема. Максимум, на что они нацелены, — города должны быть удобными и соответствовать нормам, то есть именно удовлетворять. Строить город как стимулирующее само себя общество — что-то из области фантастической литературы. Однако именно в этом направлении устремлены умы ведущих урбанистов!

«Стань горожанином, и это изменит и тебя, и твой город», — говорит второй пункт. Подобное утверждение вообще пахнет свободомыслием.

Под манифестом уже подписались ведущие урбанисты, участвовавшие в форуме: Дэвид Рудлин, Лео Холлис (Великобритания), Лев Гордон, сооснователь всероссийского сообщества экспертов и практиков «Живые города», Николай Новичков, советник Министерства культуры РФ, Павел Лукша, профессор практики МШУ «Сколково», и другие.

Андрей БЕЛОВРАНИН

Несмотря на ожидания политического бомонда, Смольный не решился ни на какие кардинальные меры, полностью сдав законодательную власть Вячеславу Макарову, который без помех переизбрался на пост председателя горпарламента. Одни считают, что таким крупным поражением завершилось противостояние Смольного и ЗакСа, другие — что никакого конфликта изначально не было. А его видимость была нужна журналистам, политологам и самим участникам якобы спора. Ведь конфликт — это вроде как наличие реальной политики.

Теперь в руках (или в ногах) у Макарова 35 единороссов, три элдэпээровца, три члена фракции «Партии Роста», три «эсера» и три коммуниста. Возражать ему пока пытаются два яблочника, но насколько их хватит — неизвестно.

В минувшую среду в Заксобрании прошло первое заседание парламента шестого созыва. Депутаты, словно перwokлашки, знакомились, определялись с партами, потирали новые ранцы, определялись со старостой (спикером горпарламента) и отправляли в Совфед сенатора.

Выступить с напутственной речью и поддержать кандидатуру Вячеслава Макарова в ЗакС приехал губернатор Георгий Полтавченко. Визит был любопытен в контексте циркулирующих новостей о скорой отставке градоначальника (он их, правда, уже опроверг, заявив, что еще желает поработать) и настойчивых слухов о конфликте администрации и Заксобрания.

Но никакой интриги не случилось: губернатор не выдвинул альтернативную кандидатуру на пост руководителя законодательной ветви власти (полномочий нет, но поиграть мог: например, предложить экс-главу Центрального района Марию Щербакову из так называемой фракции Смольного), а безропотно поддержал Макарова, с трибуны рассказав о его блестящих талантах.

Коммунистка Ирина Иванова по традиции выступила спойлером (ранее она уже участвовала в постановочных губернаторских выборах), сделав вид, что тоже метит в спикеры. С этой целью она весьма невнятно сыграла местную Хиллари Клинтон, сообщив, что женщина в качестве главы ЗакСа — очень символично акkurat к 2017 году.

Спротивление попытался оказать только яблочник Михаил Амосов, вернувшийся в стены Мариинского дворца спустя девять лет. Он даже выступил с пламенной речью, объявив, что «в этот зал должен вернуться дух свободы». «Скоро ЗакС превратится в отдел правительства города. В самом же Мариинском дворце стиль работы с годами становится все более закрытым: заседания комиссий проводятся без участия оппозиции (якобы не смогли найти и позвать), слушания

Конь и трепетная лань оказались Тянитолкаем

Похоже, что у нового питерского парламента никакого противостояния со Смольным не возникнет

по бюджету носят заочную форму, голосования за проекты законов анонимные, — распаялся Амосов. — Помните, что вы свободные люди!»

Член фракции «Партии Роста» Максим Резник, который в прошлом созыве только и говорил, что о неуважении Смольного к Мариинскому и о том, что пора показать, кто в доме хозяин, на сей раз молчал, скромно понутив голову.

Потом он, как и вся его микроскопическая фракция, которую возглавляет

неугомонная экс-депутат Госдумы Оксана Дмитриева, поддержал кандидатуру Макарова на пост главы ЗакСа.

Макаров, известный своими бесспорными талантами аппаратных интриг, провел присутствующим ликбез, что есть политика. Это, например, искусство и шахматы. «В политике лобовая атака — путь к поражению, — настаивал он. — Побеждает не тот, кто вовремя стреляет, а тот, кто вовремя думает».

Еще политик рассказывал, что де-

путаты предыдущего созыва — «люди долга, чести, совести, и должны быть востребованы». Пока он это говорил, из кабинетов бывших парламентариев выносили последние вещи, сваливая их в коридорах. Многим даже не дали нормально собраться, буквально вышвырнув из Мариинского дворца.

Затем депутаты отправили в Совет Федерации Андрея Кутепова, который ранее уже работал замруководителя аппарата Совфеда. Пока шел подсчет бюл-

летней в его пользу, он продемонстрировал корреспонденту «Новой» простой телефон-раскладушку Samsung, подчеркнув тем самым свою скромность и отсутствие новомодных гаджетов, затем посетовал на многочисленные сообщения, в которых ему напоминают, какие справки необходимо оформить, чтобы устроиться на работу сенатором.

«Наверное, учитывается мой опыт работы, уверенность в том, что я не буду прогуливать заседания и стану работать в интересах Петербурга», — попытался объяснить Кутепов, параллельно принимая поздравления от коллег. Поздравления, к слову, он принимал еще в те минуты, когда официальные результаты объявлены не были и он формально еще не отправлялся в Совфед.

Похоже, Смольный удовлетворен своими людьми во фракции «Единой России» (бывшими чиновниками), а значит, между правительством и парламентом наступил мир. Депутатов и чиновников ждут тихие счастливые вечера в кругу своих, хотя ранее в пылу ссоры им не раз приходилось «бить посуду» (чего стоит только скандальное увольнение Алексея Пучнина, человека Полтавченко, из Горизбиркома).

А может, разлада и вовсе не было. И все многочисленные разговоры о битве зла со злом были ничем иным, как отвлекающим маневром. Мол, пусть журналисты и политологи носятся с псевдосенсацией, а мы пока свои дела порешаем.

Профессор Европейского университета в Петербурге Дмитрий Травин особого конфликта между горадминистрацией и Заксобранием не видит, потому что «по принципиальным политическим вопросам они сходятся». По его мнению, размолвки возможны между лоббистскими группировками. «В остальном же: милые бранятся — только тешатся. И там и там люди одной формации», — полагает Травин, подчеркивая, что «у Полтавченко и Макарова хозяева на более высоком уровне, и решать им, а не местным».

Эксперт сетует на нехватку информации, то бишь публичности, поскольку «все происходит за кулисами, мы можем анализировать только общие процессы, а не конкретику; например, не знаем, почему назначили или уволили того или иного чиновника».

Политолог Дмитрий Гавра, напротив, полагает, что непубличность и есть настоящая политика. «Политика — это искусство договариваться и обмениваться ресурсами. В публичном пространстве обмена ресурсами не производится. Публичность — информационное сопровождение подобных процессов, — объясняет он. — Поэтому политика в Петербурге, безусловно, есть».

Эксперт с самого начала отрицал наличие какого бы то ни было конфликта между Смольным и ЗакСом, поскольку «это лишь спекулятивные слухи, а симфония властей вполне понятна». «То же принятие бюджета как по маслу проходит. Сейчас команда Макарова выполнила обязательства перед губернатором — все чиновники в ЗакСе. И какой здесь разлад? — вопрошает Гавра. — Но наличие версии о противостоянии бесполезно. Это капитализация для журналистов и политологов, которые испускают тонны бумаги об этом якобы конфликте. Да и для Смольного с Заксобранием это хорошо, ведь в соответствии с разделением властей такое противостояние должно быть».

Первый акт спектакля действительно удался. С нетерпением ждем второго. Тем более что шестой созыв послушных актеров Макаровского «театра Карабаса» стоит на низком старте.

Александра ГАРМАЖАПОВА
Фото Михаила МАСЛЕННИКОВА

Ничего не вижу, ничего не слышу, диссертаций не читаю

Минпромторг не захотел выяснять истину про высокопоставленного функционера Крыловского научного центра

«Диссернет» застрял как кость в горле у чиновников-плагиаторов. В начале сентября была предпринята отчаянная попытка раз и навсегда заткнуть этот неприятный фонтан разоблачений, но она, к счастью, провалилась. А значит, приходится использовать прежнюю тактику: замалчивание и игнорирование.

В первых числах сентября Министерство образования и науки опубликовало на своем сайте поправку в Положение о присуждении ученых степеней. В ней предлагалось кардинально изменить подход к плагиату — чтобы подать в Высшую аттестационную комиссию заявление о лишении плагиатора ученой степени могла только сама жертва плагиата, предварительно выигравшая у интеллектуального вора суд.

Если верить собранным «Диссернетом» сведениям, значительная часть «жертв» плагиата являются соучастниками в изготовлении подложных диссертаций: берут собственную диссертацию за основу и стряпают новую «научную работу». Таким образом, упомянутая поправка, будучи принятой, поставила бы крест на деле разоблачения лжеученых.

К счастью, сопротивление научного сообщества этой безумной норме было столь быстрым и яростным, что власти скоренко отыграли назад. Министр образования Ольга Васильева заявила, что поправка изначально касалась лишь возможности защиты в России диссертации на иностранном языке. А затем некий неизвестный чиновник министерства, лишь недавно нанятый на работу, самостоятельно и ни с кем не посоветовавшись, изменил поправку в интересах плагиаторов. Поправку вернули в первоначальное пушистое состояние, а чиновник якобы уже уволен, «потому что так не работают».

В историю с инициативным новичком поверить сложно: как правило, функционеры и шагу не сделают без санкции начальства. Наблюдатели полагают, что это было прощупывание почвы: не проглотит ли научное сообщество? Не махнет ли наконец рукой на собственное будущее? Не

Михаил Загородников

проглотило — ну и ладно, еще не вечер.

«Оказалось, что гораздо проще назвать черное белым, чем законодательно запретить говорить хоть «черное», хоть «белое», — прокомментировал «Новой» сооснователь «Диссернета» Андрей Заякин. — Значит, дальше будут действовать как обычно — исказить факты в диссоветах и экспертных советах, ведь в них сидят те же люди, что много лет торговали диссертациями».

Действительно, чиновники используют прежние формы борьбы с разоблачениями: замалчивание проблемы и игнорирование конкретных случаев некорректных заимствований.

В частности, мы попытались выяснить, собираются ли уполномоченные лица принимать какие-либо меры в связи с обнаружением «Диссернетом» большого числа заимствований в кандидатской Михаила Загородникова, который работает исполнительным директором в Крыловском научном центре — ключевом предприятии российского военного судостроения.

«Диссернет» обнаружил, что работа Загородникова состоит из некорректного цитирования почти целиком. Сообщение об этой находке в номере от 22 июня 2016

опубликовала «Новая газета». Мы обратились с запросами в Министерство промышленности и торговли, курирующее Крыловский центр, и к генеральному директору самого центра Владимиру Никитину.

В Минпромторге пояснили, что отвечают только за назначение гендиректора данного предприятия. А своими подчиненными руководителю занимается уже сам. Тем более что наличие ученой степени не является необходимым для замещения должности исполнительного директора.

При этом, по утверждению пресс-службы Минпромторга, о публикациях «Диссернета» и «Новой газеты» им известно.

Мы спрашивали также, собирается ли министерство самостоятельно проверить подлинность диссертации Загородникова путем направления соответствующего заявления в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки РФ. На что нам ответили: «Официальное обращение с заявлением на проверку подлинности диссертации М. А. Загородникова в Минобрнауки России должна осуществлять сторона, обвиняющая соискателя в плагиате». То есть Минпромторг себя заинтересованной стороной здесь не считает и снимает с себя всякую ответственность. Что это, как не замалчивание проблемы?

Реакции же от Крыловского центра мы вовсе не получили — установленные законом сроки ответа на журналистский запрос превышены уже в три раза. Мы попытались узнать о судьбе запроса и позвонили в центр. Один из его сотрудников неофициально сообщил нам, что запрос, присланный на имя директора, был расписан для исполнения... самому Загородникову! И когда будет результат — неизвестно. Вот вам и игнорирование конкретных фактов.

«Новая» не оставляет надежды, что ответственные лица в данном случае все же возьмут на себя эту самую ответственность и разберутся в ситуации.

Андрей БЕЛОВРАНИН

«Через что-то нам надо перешагнуть»

Прощание с Шимоном Пересом

Глубокое мое сочувствие семье Шимона Переса и еврейскому народу, потерявшему одного из создателей Государства Израиль. Он посвятил свою жизнь расцвету и образованию стольких поколений не узколобых националистов — а защитников будущего человечества как братства всех народов. Он понимал значение воспитанности русской литературой многих новых сограждан, уважал тех ветеранов, кто успел распахнуть ворота фашистских концлагерей.

Он сам был упрямый практический идеалист. Он понял, что Сахаров только казался непрактичным. А его идея конвергенции была неудачна лишь по выбору этого иностранного слова, непонятого массам, а по сути своей была самой наидоступной для понимания и осуществления, если в нее вдуматься.

Я несколько раз в течение полувека встречался с Шимоном, и он был одним из самых тонких читателей литературы. Как точно он уловил, что лучше всех героев «Детей Арбата» психологию вождя разгадал его зубной врач...

Шимон Перес принадлежал к тем, кто предпочитал не политику, диктующую, какой быть культуре, а культуру, определяющую нравственность политики.

Евгений ЕВТУШЕНКО

РАЗГОВОРЫ С ШИМОНОМ ПЕРЕСОМ

Говорили мы с ним о поэзии и о прозе, о Толстом, Достоевском, об Амосе Озе.

Говорили о книге бестселлерной «Дети Арбата», себя перед историей чувствуя виновато.

Оба сердца нам ранил, их так расцарапав, призрак древней вражды, разделившей евреев, арабов.

— Неужели вражда навсегда? — я спросил, и ответил мне Перес: — Через что-то нам надо перешагнуть! Да вот как объяснить это «через»?!

28 сентября 2016

Редакторы номера:
О. Боброва, В. Ярошевский

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 212 500 экз.

Тираж сертифицирован
NovayaGazeta.Ru — 16 984 730
просмотров за август.
Тираж одного номера
в СПб — 4340 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2016 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 29.09.2016 г.
Номер подписан: 19.30, 29.09.2016 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 29.09.2016. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».